

18+

ДЕНИС МАРТЫНОВ

ТУМАННЫЙ РАССВЕТ

Денис Мартынов

Туманный рассвет

«Издательские решения»

Мартынов Д.

Туманный рассвет / Д. Мартынов — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Суровые детективы, маньяки, книги из другой
реальности — все это можно встретить под одной обложкой. Этой обложкой.
Самые жуткие страхи собрались на страницах этого сборника. Читайте,
пугайтесь и пусть вам будет страшно интересно. Книга содержит нецензурную
брань.

Содержание

Благодарности	6
Предисловие	7
Последняя прогулка	8
Шепот	27
Вещий	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Туманный рассвет

Денис Мартынов

© Денис Мартынов, 2026

ISBN 978-5-0070-4377-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Я бы хотел поблагодарить свою маму, жену и лучшего друга. Ваша поддержка во всем безгранична.

Предисловие

Создание этого сборника заняло без малого пятнадцать лет, и в целом он никогда не должен был увидеть свет, если бы не старания моей матери. Она окончательно убедила меня, что пора издать свои рассказы, а не писать их в стол. Каждый из этих рассказов отражение определенного периода моей жизни, так что все они отличаются по тональности, продолжительности и даже по жанру. Вдохновение я черпал от произошедших со мной событий, иногда хороших, иногда плохих. Некоторые воспоминания приходилось вытаскивать из глубин подсознания. Поэтому за их правдивость ручаться не могу. Так что без лишних слов добро пожаловать в мои кошмары.

Последняя прогулка

Это мой самый первый рассказ, написанный в далеком 2012 году. До этого я никогда не пробовал писать, но всегда хотел это сделать. Каждый раз, прочитывая очередной дрянной рассказ, у меня мелькала мысль, что я мог бы лучше, но конкретной идеи у меня не было, и это меня останавливало.

Однажды, в летний день, я прогуливался по парку «Коломенское». Я бывал там много раз и знал его достаточно хорошо. Я шел к выходу по, как казалось мне, хорошо изведанной дорожке. Рядом не было ни души. И вдруг она оборвалась и начался лес. Я испытал удивление и немного страха. И тут в голове что-то щелкнуло. У меня родилась идея рассказа про людей, которые зашли в хорошо знакомый им парк у дома в обычном спальном районе. И не смогли найти из него выход. Придя домой, я сразу же сел за рассказ. Самое трудное было начать. Около часа я просто сидел и смотрел в открытую страницу «Ворда». Но стоило написать пару строк, работа закипела. Шла она тяжело и медленно. Я изучал городские легенды, связанные с парком. Выезжал туда, чтобы более подробно все описать, и где-то через месяц рассказ был готов. После этого меня уже было не остановить, я начал писать все новые и новые рассказы. Но это уже другая история.

#####* * *

Ад — обиталище для тех, кто отрицает.

Они пожнут плоды того, что посадили

У Озера Пространств, и в Чаше Пустоты — Скитаются и бродят души

там

и никогда не прекратят

Оплакивать свое существование.

У. Б. Йейтс «Песочные часы»

Глава 1.

Прекрасный день

Коля пробирался в глубь чеченской пещеры со своим отрядом. Хоть это и было его не первое задание, он по-прежнему не мог избавиться от чувства невообразимого страха, так как в любой момент в этой непроглядной тьме он мог наткнуться на вражеский отряд. Их было всего четверо. Это все, что осталось от его отряда после жестокой бойни, произошедшей несколькими часами ранее. Все, о чем он мечтал, это выбраться из этого ада живым, но с каждой минутой он все яснее осознавал, что его мечте не суждено было сбыться. Они шли всего несколько минут, но Коле это показалось вечностью, он уже переставал понимать, где у этой тьмы верх, а где низ.

И вдруг он увидел, как из мрака к ним навстречу выкатывается маленький камешек. «Это еще что такое?» — подумал Коля. Он нагнулся, чтобы рассмотреть его и...

— Твою мать! — заорал Коля с округлившимися от ужаса глазами.

Это был никакой не камешек, а граната, одна из тех, которые в прошлом унесли так много жизней его товарищей и многих людей. Они погибали в ужасных муках и вскоре превращались в обезображенные куски мяса.

В это мгновение прогремел взрыв. Коля резко отпрыгнул в сторону и жестко приземлился в углу пещеры на камни. Он сразу почувствовал, как каждый из них вонзается, словно шип, в его тело. Боль была невыносимой, но ему было не до этого. Перед ним открылась ужасная картина: люди, которые секунду назад были его отрядом, его друзьями, его братьями по оружию, превратились в дымящуюся кашу из внутренностей, кожи, костей и мяса. В пучине

кровавого безумия ему показалось, что «нечто» обжигает его правую руку. Боль, которую он ощутил, хватило бы на несколько переломов, но хуже всего было то, что лежало на его запястье. Это был окровавленный кусок человеческого жира, который горел и плавился. Он с отвращением пытался стряхнуть с себя плоть кого-то из своих друзей. В это время послышалась уже знакомая, но непонятная речь. Впереди показался расплывчатый силуэт, который по мере приближения становился все отчетливее.

Когда он приблизился, к сожалению, ничего неожиданного не случилось. Это был грязный, рваный, дико вонючий, но все же самый обычный боевик, которому, судя по всему, и принадлежала та самая граната. Боевик шел прямо на него с автоматом Калашникова. Коля понял: это конец. Единственным его желанием было умереть поскорее, чтобы избавиться от мучений. Он не хотел, чтобы его взяли в плен, а потом зверски пытали и насиловали сперва, чтобы вытащить из него всю информацию, а потом просто для развлечения. И так, пока он не сдохнет.

Боевик подошел практически вплотную, прицелился Коле в лицо, передернул затвор автомата и с самодовольной улыбкой на бородатом, изувеченном шрамами лице, излучающей превосходство и нескрываемое удовольствие, произнес: «Коля, просыпайся... Милый. Проснись, дорогой...»

Коля открыл глаза. Он лежал в своей постели, рядом лежала жена Лена.

— Что случилось, дорогой? — включив ночник, приподнявшись на подушке, с тревогой спросила Лена. — Ты опять видел тот кошмар?

— Н-нет... не знаю... неважно. Засыпай, — пробормотал Коля и повернулся к ней спиной.

Он сделал вид, будто ему все равно, что она его об этом спросила, но на самом деле ему было приятно, что она встревожилась. В такие моменты он чувствовал, что он действительно ей небезразличен. Возможно, она даже любила его. Он не знал, так ли это было на самом деле, потому что на подобные темы они никогда не разговаривали. Зато он знал, что она лучшее, что было в его жизни, что с ней он по-настоящему счастлив. С этими мыслями он снова заснул.

Это был один из тех редких для Москвы идеальных теплых июльских дней, когда мажоры сидели на соседних лавках с гопниками. Птицы пели вовсю, а легкий, теплый ветерок освежал и слегка трепал тебя по голове. Денек, когда все пытались провести каждую свободную минуту на улице.

Они жили в доме 29 на проспекте Андропова, прямо рядом с кинотеатром «Орбита». Одним из старейших кинотеатров в городе, в который они так ни разу и не сходили. Прошел почти год, с тех пор как они стали снимать эту квартиру. Ничего особенного: маленькая, однокомнатная квартирка на пятом этаже старенькой многоэтажки, но им нравилось. Тем более, это было лучшее, что они могли себе позволить.

Даже для субботы Коля и Лена встали, по их меркам, очень поздно, около полудня. Их разбудил шум улицы. Поскольку в комнате было очень жарко, а кондиционера у них не было, все окна были открыты. Проснувшись, они просто лежали и смотрели друг на друга. Лена, двадцативосьмилетняя девушка среднего роста, с длинными огненно-рыжими волосами, маленькими конопушками на носу, большими ярко зелеными глазами и ровными, белоснежными зубами. У нее атлетическое телосложение и по-настоящему голливудская улыбка.

— Ну что? Чем думаешь сегодня заняться? — сладко потягиваясь, спросил Коля.

Лена задумчиво закатила глаза.

— Может, сходим погулять в «Коломенское»? — предложила она.

— Отличная идея! — оживился Коля. — Сейчас встану, позвоню кому-нибудь из наших.

Под словом «наши», Коля имел в виду своих друзей, поскольку у Лены по разным причинам не осталось подруг, живущих в Москве, а Колиных друзей она не очень-то и любила. Она считала их никчемными пьянчугами и неудачниками, но Коля, конечно же, думал иначе.

— Давай сегодня погуляем вдвоем? — вкрадчиво прошептала Лена.

— Конечно. Как хочешь, — тут же согласился Коля.

Он никогда не спорил с ней. Просто не считал нужным. И когда стоял выбор между Леной и друзьями, он всегда выбирал ее.

Лена обезоруживающе улыбнулась, быстро вскочила и отправилась в душ. Коля, проводив ее взглядом, нащупал рядом с кроватью пульт и включил телевизор. Еще до того, как появилось изображение, он услышал голос диктора и подумал: «Господи! Опять эти новости». Коля ненавидел смотреть новости, особенно с утра, потому что, как он считал, они заряжают только негативом. Посмотрев пару секунд в стеклянные глаза ведущего, он переключил на музыкальный канал. Там звучала какая-то попса. Коля не очень разбирался в современной музыке. Он был приверженцем старого тяжелого рока. AC/DC, black Sabbath — вот группы, которые доставляли ему истинное удовольствие. В этом они с Леной были похожи. Она тоже была настоящей рокершей. Только с таким девушками у него получалось заводить длительные отношения. Но ни одни прежние интрижки не были и вполнину такими же приятными и долгими, как с Леной, которая стала для него той, единственной.

Коля был обычным парнем двадцати восьми лет с грубоватыми чертами лица. Почти двухметрового роста, очень худой и жилистый. Узкие, голубовато-зеленые глаза отлично гармонировали с постоянной легкой небритостью и придавали лицу мужественность и твердость. Как-то раз он попробовал отрастить бороду, но стал слишком похож на того, кого так ненавидел: на правоверного чеченца.

Коля встал с кровати и огляделся.

— Ну и бардак, — подумал он.

В маленькой комнатке повсюду валялись вещи. Помимо разных предметов одежды, в углу стояла гитара, на которой никто из них не играл, огромный шкаф и даже пустой аквариум. Но среди всего этого хлама была лишь одна вещь, которая по-настоящему была ему нужна. Это мольберт с красками.

Сколько он себя помнил, ему всегда нравилось рисовать. Он рисовал с раннего детства везде: в альбомах красками, на асфальте мелом и даже цветными карандашами на обоях. Однажды мать подарила ему самый значимый в его жизни подарок. Это был мольберт. Тут же обычный серый будний день, шестого ноября превратился для него в праздник. Это был день, когда он почувствовал себя настоящим художником, когда он понял, что хочет посвятить живописи всю свою жизнь. До появления Лены мать была единственным человеком, который всегда верил в него и вселял надежду на успех. Потом ее место заняла Лена. Поначалу она вдохновляла его занятия живописью, восторгалась рисунками. Но в последнее время ему стало казаться, что Лена как-то по инерции поддерживала его. Он чувствовал, что она не очень верит в то, что он добьется успеха на этом поприще. Но он верил, что скоро их нищета закончится, он вот-вот закончит свою лучшую работу, которая их озолотит. Он писал несколько картин одновременно, но последняя его картина, как он считал, была шедевром. Ему не хватало совсем чуть-чуть вдохновения, чтобы ее закончить. Ему просто нужен был какой-то толчок. Но он вынужден был трудиться на нелюбимой работе, чтобы зарабатывать им обоим на жизнь.

Свою нынешнюю работу он даже не считал работой. Коля на тот момент горбатился курьером, а до этого официантом, а до этого продавцом. Поскольку достойного образования он не получил, это было лучшее, на что он мог рассчитывать. Лене с работой тоже не повезло. Она сидела на телефоне в одном колл-центре с минимальной зарплатой. Это, конечно, был не предел ее мечтаний, но, как ни странно, ей нравилось. Пока он стоял, смотря на мольберт, и мысли, как пчелы, роились в его голове, Лена, обнаженная, уже вышла из душа.

— Я освободила ванную. Ты пойдешь? — спросила она.

— Да, — отозвался Коля и отправился в душ.

Лена задержалась около мольберта и с откровенной неприязнью стала рассматривать его последнюю картину. Когда Коля не было рядом, она могла не скрывать отвращения к ней. Эта картина была не такая, как другие его работы. Она вселяла в нее страх. На этой картине были изображены они вдвоем посередине какого-то жуткого места. Коля часто использовал их образы в своих картинах, но ничего настолько пугающего и реалистичного он раньше не писал. Это было что-то совсем другое. Это было за гранью ее понимания. Это была другая реальность, населенная немыслимыми тварями, которых не увидишь в обычных фильмах ужасов. Это место было хуже, чем ад. Она думала, что это то, что он видит в своих кошмарах, но она всегда боялась спросить его, так ли это? Поймав себя на этой мысли, она захотела немедленно забыть ее и уставилась в телек.

В это время Коля уже вытирался полотенцем в ванной, стараясь не смотреть на себя в зеркало. У него вызывал отвращение вид собственного голого тела, покрытого шрамами. Он мог только молиться, чтобы и у Лены не было таких же чувств. На правом плече у него была татуировка в виде двух черепов, смотрящих друг на друга, а под ними слово «Лекано». Все, кто ее видел, думали, что это какое-то латинское слово. На самом деле это было соединение имени Коля и Лена. Он набил ее в конце первого года их отношений. Уже тогда он понял, что у них все серьезно. И вот уже прошло два года, а он по-прежнему смотрит на Лену, как без памяти влюбленный мальчишка. Любит ли она его так же, как он ее? Когда-нибудь он наберется смелости и спросит ее об этом. Когда-нибудь, но не сегодня. Коля постарался прогнать от себя эту мысль. Он подсушил свои каштановые волосы феном и поставил торчком челку с помощью геля. Перед тем как выйти из ванной в одних трусах, он натянул как можно более широкую улыбку, чтобы спрятать свои переживания.

— Ну что, дорогая, давай одеваться? Надо выйти, пока погода хорошая.

— Ладно, — согласилась Лена.

Она подошла к шкафу и стала в нем рыться, пытаясь найти что-нибудь подходящее. Коля решил не утруждать себя выбором одежды, а просто схватил со стула вчерашнюю. Это были потертые синие джинсы и серая футболка с неразборчивым узором. На ноги он надел летние коричневые ботинки из «Камелота». Сборы у него заняли около пяти минут, а Лена все еще продолжала выбирать одежду.

— Ну сколько можно собираться? Мы все-таки идем в лес, а не на прием к президенту, — проворчал Коля.

— Не ной. Я уже выбрала, что хочу надеть, — бодро ответила Лена и, наконец, начала одеваться. Она выбрала светло-голубые джинсы в обтяжку, белую майку, красно-черную клетчатую рубашку, застегнутую снизу до середины, и синие кеды с полосками по бокам.

Только через полчаса они вышли из дома и направились в сторону усадьбы «Коломенское». Они жили от нее недалеко, буквально в нескольких шагах, поэтому решили отправиться пешком.

По дороге они обсуждали всякую ерунду: что будут готовить на ужин, какой будут смотреть фильм и чем займутся завтра. Они решили, что будут готовить стейки с салатом и смотреть «В пасти безумия» Джона Карпентера, один из любимейших Колиных фильмов, а завтра все-таки встретятся с Колиными друзьями.

Вскоре они уже шагали по дорожкам парка.

Глава 2.

То, что вы никогда не пробовали

Пройдя всего несколько метров по асфальтированной дорожке, они свернули на маленькую тропинку. Это был один из их любимых маршрутов. На узкой и обычно безлюдной тропинке, которая пролегает через весь парк, они чувствовали себя, как в настоящем лесу.

— Жаль я не захватила, зонт, — с досадой протянула Лена, посмотрев на небо, которое заметно потемнело.

— Да ладно. Я смотрел прогноз погоды, дождя сегодня не обещали, — поспешил успокоить ее Коля. — Ну что, сначала пойдем, покатаемся на кораблике или немного перекусим? — спросил он.

— Давай сначала на кораблике. Я пока не голодная.

— Окей, согласился Коля, и они свернули на Торговую улицу, ведущую к пристани. Со всех сторон были понастроены кафешки с разными названиями: «Блинная», «Шашлычная», «Чайная»... Чем ближе они подходили к пристани, тем громче слышалась музыка.

— Пойдем скорее. Там, наверное, какой-то концерт, — подгоняла Колю Лена.

Они вышли на поляну и увидели мужчин, женщин и даже подростков в странных, но очень красивых одеждах. Они танцевали вокруг музыкантов, играющих на тамтамах и на инструментах, которых Коля раньше не видел, но они напоминали ему маленькие гитарки.

— Кто это? Якуты? — Спросила Лена.

— Скорее, таджики, — ответил Коля. Вообще-то, все азиаты были для него на одно лицо. Но сейчас Коля подумал, что это именно таджики. Однако не те, которых принято называть гастарбайтерами, которых все привыкли видеть метущими дворы и работающими на стройке. Было видно по их лицам и нарядам, что эти люди не бедствуют. Было что-то еще в них... Но Коля пока не мог понять, что показалось ему необычным.

— Какая интересная музыка. Давай послушаем, — попросила Лена.

— Только недолго. Ты ведь знаешь, как я ненавижу всех этих узкоплечных, — проворчал Коля.

— Ты опять начинаешь? Я ведь просила тебя оставить эти расистские штучки! — С раздражением выкрикнула Лена.

— Я имел в виду этих, «легальнейших» эмигрантов и «милейших» людей, — с натянутой улыбкой выдавил из себя Коля и про себя подумал: «Эти эмигранты просто грязные звери. Практически пещерные люди. Пляшут, кривляются и бьют в свои барабаны». В такие моменты он убеждался, что эволюция коснулась не всех. Смотря на этих людей, он вспоминал войну, где такие же звери, только в других шкурах, разделявали его друзей заживо, с улыбками на лицах.

— Если хочешь, можешь стоять здесь. Я пойду, узнаю, что это за праздник такой.

Лена подошла к одному из танцующих и стала его о чем-то спрашивать, а он, в свою очередь, с улыбкой и оживленно начал ей о чем-то рассказывать. Коле не было слышно, потому что он остался на месте. Ему не хотелось с ними ни о чем говорить. Он достал из кармана джинсов пачку сигарет «Парламент лайтс», открыл ее и вынул сигарету. Из другого кармана он достал черную зажигалку «Крикет» и прикурил. Он делал глубокие затяжки в надежде отвлечься от этой дурацкой музыки, которая буквально била его по голове.

Когда подошла Лена, он уже докурил сигарету до самого фильтра.

— Узнала? — стараясь быть невозмутимым, спросил он.

— Да. Это татары. Это их самый главный праздник в году, и самый древний. Он называется Иди Курбон.

— Как интересно! — с сарказмом произнес Коля. — Теперь мы можем идти?

— Подождем немного. Сейчас они будут угощать всех желающих своим праздничным напитком.

Коля огляделся по сторонам. Кроме них, больше не было людей, желающих приобщиться к культуре Татарстана. По дорожкам, проложенным рядом с поляной, на которой происходило все действие, прогуливались влюбленные парочки, старики, мамы со своими детьми, гоняли велосипедисты, но никто не обращал внимания на музыкантов. Казалось, что весь этот праздник был доступен только глазам Коли и Лены. Хотя, может быть, просто не ему одному были противны эти кривляющиеся «макаки», может быть, их просто боялись. Все, кроме Лены, кото-

рая любила, кажется, всех на этой планете. Коля считал, что это потому, что с ней не случилось ничего по-настоящему ужасного, от чего сердце человека твердеет. Но он молился всем богам, чтобы в этом она не стала похожей на него. Чтобы она не стала изуродованной внутри.

— Хорошо. Пробуем их напиток и сразу идем к пристани. — сквозь зубы сказал Коля.

— Хорошо, хорошо, — поспешила согласиться с ним Лена.

В этот момент к ним подошел татарин с широкой улыбкой на лице и с деревянной чашкой в руках. На нем было длинное широкое одеяние темно- синего цвета с золотистой вышивкой. Казалось, он был весь окутан золотой паутиной.

— Здравствуйте. Мы рады, что вы решили приобщиться к нашему великому празднику. Вот попробуйте наш традиционный напиток. Это абсолютно бесплатно, — произнес татарин, протягивая круглую глиняную чашу Лене. В ней была жидкость темно-красного цвета, пахнувшая какими-то травами.

— Из чего это делается? — с подозрением спросил Коля.

— Я не могу вам сказать. Это древний рецепт моего народа, — с не сходящей с хитрого лица улыбкой ответил татарин.

Лена взяла у него из рук чашу и сделала глоток.

— Мм, как вкусно! Попробуй, Коль. Похоже на смесь вина и медовухи.

Коля взял у нее из рук чашу и отпил из нее. Это не было похоже ни на вино, ни на медовуху. На самом деле, это не было похоже ни на что, что Коля когда-либо пробовал.

— Да, действительно, вкусно. Теперь мы можем идти? — поторопил Лену Коля, пихая в руки татарину его чашу.

— Хорошо, пойдем. Спасибо вам. Мы, может, еще на обратном пути к вам заглянем, — сказала Лена татарину.

— Обязательно загляните. Вечером начнется кульминация нашего праздника. Обещаю, такого вы еще не видели. Я уверен, что вам это очень понравится.

После этих слов улыбка татарина уже не была такой дружелюбной. Она стала похожа на злобную гримасу. Коля и Лена оба заметили это. Они вышли на дорожку и направились к причалу.

— Что это было? Это была шутка, которую я не понял? — спросил Коля.

— Не знаю. Если так, тогда я тоже ее не поняла. Я думаю, к ним можно уже не возвращаться.

— Подожди! А как же интереснейшие шоу, которое они нам обещали? Неужели ты его пропустишь? — С сарказмом произнес Коля.

— Думаю, да. По—моему, я уже увидела достаточно, — слегка прищулив глаза, и с ехидной улыбкой сказала Лена. И игриво ткнула своего парня локтем в бок.

В это время они как раз подошли к пристани. К ней, не спеша, подплывал двухпалубный катер «Конкорд». Он казался достаточно новым и блестел белыми боками на солнце. У пристани уже стояла небольшая группа людей (около десяти человек), ожидая прогулки на катере. Коля и Лена сразу же направились к кассам за билетами.

— Два билета, пожалуйста, — сказал Коля грузной немолодой кассирше.

— С вас пятьсот рублей, — промолвила она с ничего не выражающим лицом.

«Блин! Лучше я бы потратил эти деньги на шашлык и пиво!» — подумал Коля, протягивая деньги кассирше.

— Вот ваши билеты, —пробубнила она.

Катер уже пришвартовался, и люди начали заходить внутрь.

— Пойдем скорее! А то все хорошие места займут, — заторопилась Лена.

«Какая разница? Все равно там все места одинаковые», — подумал Коля, но вслух решил ничего не говорить, ведь это одна из девчачьих причуд, которых ему все равно никогда не понять. И он поспешил за Леной.

Они сразу же поднялись на верхнюю палубу. Лена решила, что они сядут на корме по правому борту, и они приготовились к путешествию. Наконец убрали трап, раздался рев мотора, и катер двинулся, рассекая речную гладь.

— Коля, посмотри, как красиво! — с восторгом восклицала Лена, крутя головой по сторонам.

— Угу, — мрачно отзывался Коля.

Они проплывали мимо соснового леса и стоящего в глубине православного храма с золотыми куполами. На одном берегу открывался вид на прекрасный зеленый парк «Коломенское», а на другом находились огромные дымящиеся трубы заводов, безликие серые дома коробки. Коля невольно залюбовался игрой контрастов. Ему казалось, что они проплывают между двумя мирами. Один из них был современный, безликий, привычный и понятный ему, а другой — прекрасный, сказочный и полный загадок.

— Может, это поможет тебе набраться вдохновения, чтобы закончить свою последнюю картину? — взяв его руку в свою, прошептала Лена.

— Может быть, — задумчиво ответил он.

Они плыли полчаса до раздвижного моста, потом катер развернулся, и они поплыли обратно. На обратном пути виды за бортом уже не так впечатляли. Еще через полчаса они подплыли к причалу и сошли на берег.

— Ну что, ты довольна? — спросил Коля.

— Да, было классно.

Они поели блинов со сгущенкой, потом еще немного погуляли и решили пойти домой.

— Пойдем, я приготовлю что-нибудь вкусненькое, — загадочно подмигнув ему, сказала Лена.

— Окей, — охотно отозвался Коля.

Он обожал, когда Лена готовила, у нее это отлично получалось. Он, конечно же, помогал ей. Но она в основном поручала ему что-то типа мытья и резки.

Лена подняла голову вверх. Начинало смеркаться.

— Сколько времени? — спросила она у него.

Коля посмотрел на часы.

— Ого! Уже семь часов. Ничего себе, как быстро летит время!

— Странно. Для лета как-то быстро стемнело, — заметила Лена.

— Да ладно, чего только не бывает, — отозвался Коля, но по его лицу было видно, что он тоже удивился.

— Пошли по той же дорожке ко входу, через который мы вошли, — предложил он.

— Но тогда мы опять будем проходить мимо татар.

— Ну и что? Просто не будем останавливаться рядом с ними и все.

И они двинулись к выходу.

Скоро вдалеке они увидели очертания пляшущих людей и услышали восточную мелодию. Они поняли, что приближаются к месту празднования Иди Курбона.

— Отлично. Считай, полпути уже прошли. Только не обращай на них внимания, а то пристанут, потом не отвяжешься, — сказал Коля.

— Хорошо, — согласилась Лена и прищурила глаза, пытаясь в сумерках разглядеть танцующих.

С каждым шагом Лене становилось все больше не по себе. Ей даже стало казаться, что, чем ближе они приближались к празднику, тем больше сгущались тучи и темнее становилось вокруг. Лена прислушалась к их песнопениям и была готова поклясться, что среди этого непонятного ей бормотания они выкрикивают их имена: «Коля» и «Лена». Когда они подошли к веселящимся татарам, один из них отделился от группы соотечественников и подошел к ним.

— Что, все-таки решили посмотреть кульминацию нашего праздника? — с хитринкой в голосе спросил он.

— Нет! — решительно парировал Коля — Мы очень торопимся.

— Как знаете, — произнес татарин с безразличным видом и вернулся к остальным, которые, в свою очередь, потихоньку начали разводить костер.

— Разве здесь не запрещено разводить костры? — шепотом спросила Лена у Коли.

— Конечно, запрещено! И где менты, когда они так нужны? — возмутился Коля.

— Ладно, это не наше дело. Пойдем уже отсюда, — уставшим голосом произнесла Лена, и они ускорили шаг.

Глава 3.

Заблудились

— Тебе не кажется, что мы слишком долго идем? Мы давно должны были выйти из парка, — обратилась Лена к Коле.

— Да нет, ты просто устала, поэтому тебе так кажется.

— Ой! На меня что-то капнуло, — удивленно произнесла Лена.

— Блин! Дождь начинается, — озабоченно ответил Коля. После этих слов дождь полил как из ведра.

— Давай, спрячемся под тем деревом, — показал Коля на большой дуб неподалеку.

— Бежим! — закричала Лена, и они кинулись к дубу со всех ног.

Казалось, дуб совсем рядом, но пока они добежали до него, их одежда успела вымокнуть. Коля посмотрел на снимавшую рубашку и пытающуюся ее выжать Лену. Она была без лифчика, поэтому через мокрую, просвечивающую майку Коля мог видеть ее грудь. Это зрелище его немедленно возбудило. Он испытал непреодолимое желание овладеть ей здесь и сейчас. Но здравый смысл взял верх, и он понял, что в этой ситуации единственное, что он может, так это поцеловать ее так, как не целовал никогда в жизни. Он приблизился к ней, его руки заскользили по ее талии. Ни слова не говоря, они впились в губы друг друга. В его голове зазвучала песня группы «Эхо и человекозаяц» под названием «Убийственная луна». Все время, пока они целовались, он проигрывал в голове первые пятнадцать секунд этой мелодии снова и снова. Он считал, что это самая подходящая звуковая дорожка для такого момента. Ему казалось, что он мог бы простоять так целую вечность.

— Пойдем домой и закончим начатое, — прошептала ему в ухо Лена.

— Давай. Дождь как раз поутих.

Они вернулись на тропинку.

Минут через десять они свернули с тропинки на асфальтированную дорогу. Осмотревшись, Коля понял, что они уже совсем близко к выходу.

— Наконец-то. Сейчас рядом с картой парка повернем направо, и будет выход, — уверенно сказал Коля.

Но направо никакого выхода не оказалось. Дорога просто обрывалась, а дальше начинался густой лес, в глубине которого была только непроглядная тьма. Сексуальное желание как рукой сняло. Глаза Лены расширились от страха. Коля понял, что еще немного, и она разрыдается. Он хотел ее успокоить, но никакие слова не приходили на ум, так как то, что они видели, не поддавалось логическому объяснению. Куда делась дорога? Как на ее месте успел вырасти бескрайний лес? Коля отчетливо помнил, что они попали в «Коломенское» по этой самой дороге буквально несколько часов назад.

— Извини, Лен. Я не туда свернул. Это, наверное, старая, давно заброшенная дорога.

— Перестань! Мы выходили в этом месте из парка миллион раз. Не делай вид, что ты этого не помнишь!

— Чего ты на меня орешь? Я, что ли, виноват, что здесь нельзя пройти? Из этого парка сто входов и выходов. Выбирай любой другой и пошли.

— Пошли к Торговой улице. Рядом с ней через забор уже начинаются дома.

— Блин! Там же разводят костры эти татары, — занервничал Коля.

— Да мне уже все равно, кто там и что разводит. Я иду через Торговую площадь домой, — оборвала его Лена.

— Хорошо, хорошо, пошли, только не нервничай, — согласился Коля.

По дороге к Торговой улице они не проронили ни слова. Каждый думал об исчезнувшей дороге и пытался как-то это себе объяснить.

В небе из-за облаков начала выходить луна, а небо было усеяно звездами. Лена подняла голову вверх, потом огляделась по сторонам и подумала: «Как здесь жутко».

— Ты заметил, что за все время, пока мы идем до Торговой улицы, нам не попался ни один человек? — после долгого молчания наконец спросила Лена.

— Да, точно, — задумчиво произнес Коля.

— И? Тебе не кажется это странным? По-моему, в последний раз мы видели людей перед дождем.

— Нет, мне не кажется это странным. Хватит себя накручивать, мистик ты мой.

Лена достала мобильник, чтобы посмотреть, сколько времени. Она нажала на кнопку, но ничего не произошло. Она нажала еще раз — ничего. Потом еще и еще, но перед ней был только черный прямоугольник экрана, в котором она видела свое отражение.

— Коля, сколько времени? — неуверенно спросила она.

Коля посмотрел на циферблат своих стареньких casio, болтавшихся у него на руке. Обе стрелки замерли на цифре 7 и больше не двигались.

— Только этого не хватало! Часы сломались. Сейчас посмотрю на мобильнике. Он достал мобильный телефон из заднего кармана джинсов. Но какие бы кнопки он ни нажимал, экран оставался черным.

— Ну это уже ни в какие ворота! Сломались и мобильник, и часы в один день! Что за ерунда! — взбесился Коля.

Он достал сигареты и закурил. Горький дым, наполнявший легкие, немного его успокоил.

— Ладно. Торговая улица буквально за углом. А там уже забор, за которым дома начинаются, — старалась говорить спокойно Лена.

Когда они вернулись на Торговую улицу, у Коли возникло чувство, что они оттуда и не уходили. Те же самые татары под ту же музыку в тех же самых одеждах танцевали тот же танец. Как будто кто-то прокручивал одну пленку снова и снова. Единственное, что сменилось, это небесные декорации. День стал ночью.

— Вон забор! — радостно вскрикнул Коля.

Но за забором они не увидели ни домов, ни улиц. Там был только черный, непроходимый лес.

— Что за фигня! Такого не бывает, — с отчаянием заорал Коля.

— Полезли через забор. Попробуем пройти через лес, — решил он.

— Я туда не полезу! Ты видишь, какой он густой, через него не пробраться, — заскулила Лена.

— Ладно, стой здесь. Я полезу, посмотрю, что за ним.

— Ты оставишь меня здесь одну?

— Почему одну? Вот тебе татары. Иди, приобщись к их культуре. Ладно, я знаю, в чем дело, — подумав произнес он.

— И в чем же? — заинтересованно спросила Лена.

— Они нас отравили. Помнишь, они дали нам испить из чаши. Там, наверное, был какой-то галлюциноген. Например, Л. С. Д. Сейчас я поговорю с этими... празднующими!

И он решительно направился в их сторону. Он подбежал к ним и схватил ничего не успевшего понять татарина в самой яркой и красивой одежде (из этого он сделал вывод, что это главный) за грудки. Остальные перестали петь и танцевать, но останавливать Колю не стали, они просто встали вокруг них.

— Что было в той чашке? Чем ты нас отравил? Говори, тварь, пока я тебя не изуродовал, — заорал Коля, тряся татарина из стороны в сторону. Но тот не проронил ни слова.

— Отвечай мне! Что ты молчишь, проклятый ты шаман!?

После этих слов Коля с размаху дал красавцу правым кулаком в челюсть. Шаман рухнул на землю. Коля начал бить его ногами в живот и грудь.

— Дай нам противоядие, гад проклятый! Дай нам противоядие! — орал Коля, пиная татарина. В полумраке и в отблесках костра лицо Коли было похоже на жуткую резиновую маску. Такую, которую продают в сувенирных магазинчиках. Глаза Коли налились кровью, волосы растрепались, изо рта летели брызги. Обычно после пары Колиных ударов лица людей превращались в кровавое месиво и ставшими вмиг беззубыми ртами они просили его о пощаде. Но в случае с шаманом этого не произошло. На его лице и теле не оставалось никаких повреждений. Шаман даже не пытался сопротивляться. Он только немного покачивался от ударов Коли. Лицо шамана не выражало ни страха, ни боли. Оно было абсолютно спокойным. Лишь легкая ухмылка слегка искажала его. Коля заметил это и взбесился еще больше. «Как же так? — думал он. — Я, человек, прошедший Чечню, специально обученный убивать и причинять боль, не могу навредить дохлому татарину.

— Коля, остановись! Ты убьешь его! — закричала Лена, пытаясь протиснуться через кольцо татар. Но, как она ни старалась, она не могла добраться до Коли и шамана.

— Пропустите меня, иначе он его убьет, — кричала она в отчаянии.

Но никто не обращал на нее внимания. Татары стояли к ней спинами абсолютно неподвижно. Лена била и толкала их, но щуплые, на первый взгляд, татары будто вросли в землю.

Коля колотил шамана, пока полностью не выдохся. Кожа на костяшках его кулаков была стерта. По пальцам текла кровь. Коля сделал пару шагов назад. Шаман спокойно встал, отряхнулся, вытер грязь с неподвижного лица, попавшую туда с Колиных ботинок. Коля в изумлении тараторил на него, шепча себе под нос:

— Этого не может быть! Это невозможно! Ты должен был сдохнуть! Кто же ты такой?

Лена, наконец-то, прорвалась через живую ограду, подбежала к Коле, схватила его за руку и, не дожидаясь ответа шамана, потащила прочь.

— Пойдем отсюда.

— Нет, я не уйду, пока не узнаю, что здесь происходит, — заартачился Коля.

Внезапно костер вспыхнул сильнее, затрещал, зашипел, во все стороны полетели искры. Они все как один упали на колени и что-то забормотали.

— Вот оно. Началось! — Неожиданно с радостью и трепетом в голосе произнес шаман.

Коля бросил взгляд на костер и увидел там силуэт.

— О, Боже! Они сжигают там человека! — понял он.

Вначале ему показалось, что в середине костра к огромному бревну привязан человек, стоящий в полный рост. В голове промелькнули образы ведьм, сожженных на кострах, из фильмов, которые он когда-то смотрел.

Но силуэт не был похож на человеческий. У него были руки и ноги, но это явно был не человек. Подойдя чуть ближе, Коля еще внимательнее стал всматриваться в пламя костра и с ужасом увидел, что существо ни к чему не привязано. Оно было живым. Оно стояло в самом сердце костра, внутри пламени, которое, по-видимому, не причиняло ему никакой боли. Странное существо только время от времени поворачивало голову то вправо, то влево озираясь вокруг.

— Уговорила. Уходим отсюда, — насколько мог, спокойно произнес Коля, схватил Лену за руку и побежал вместе с ней к берегу.

Они не пытались их остановить, они были словно в трансе. Они все задрали головы вверх и, улыбаясь, бормотали какие-то несвязные слова. Коля и Лена бежали, не оглядываясь. Они уже почти добежали до пристани, как вдруг за спиной раздался жуткий рев, который не мог принадлежать ни одному из известных им животных. Коля почувствовал непреодолимое желание посмотреть, что это. Он замедлил шаг и резко обернулся. Лена, вцепившаяся в его руку, при этом чуть не упала.

— Чего ты встал? Побежали! — крикнула Лена.

— Подожди. Врага надо знать в лицо, — процедил сквозь зубы Коля.

«Господи! Опять начались эти военные штучки», — подумала Лена.

Они остановились и стали вглядываться в горящий поодаль костер. Внутри костра по-прежнему стояло это существо. Оно вытянуло правую руку из огня. Она была черная, как смола, с длинными, тонкими, когтистыми пальцами. Через пару секунд существо с еще более жутким воплем, чем в первый раз, резко втянуло ее обратно в костер. Коле показалось, что нахождение вне огня доставляет этому существу невероятную боль.

— Ну что? Насмотрелся на своего врага? Бежим, — дрожащим голосом произнесла Лена.

И они побежали. Бежали до реки без единой остановки. Бежали так быстро, как только могли. Когда они, наконец, добежали до берега, Лена рухнула на траву и стала жадно хватать воздух ртом. Коля стоял, смотрел на другой берег, на котором виднелись огоньки домов, и думал, что делать дальше. Его мысли прервались всхлипыванием Лены. Он посмотрел в ее полные слез глаза. Лена плакала все сильнее. Коля, ни слова не говоря, сел рядом с ней и обнял ее за плечи. Он понял, что в таком состоянии она никуда идти не может и надо дать ей время, чтобы успокоиться. С каждой минутой Ленин плач становился все тише, а всхлипывания все реже. Когда Лена немного успокоилась, Коля сказал:

— Все будет хорошо, мы выберемся. Нам нужно только переплыть на тот берег. — И Коля показал рукой в сторону мигающих огней многоэтажек, которые виднелись на другой стороне реки.

— Ты говоришь это так, как будто это очень просто. До другого берега метров сто метро, не меньше. Я столько не проплыву.

— Конечно, проплывешь. Я же буду с тобой. Давай. Буквально пара минут, и все будет кончено.

Они встали и подошли к воде. Лена посмотрела на воду, но из-за того, что вода была очень темной, она не увидела там ничего, кроме своего отражения.

Лена огляделась по сторонам. Вокруг не было ничего, на чем они могли бы перебраться на другой берег. Она понимала, что единственный выход, это перебираться на тот берег вплавь.

Коля полез в воду первый. Там оказалось довольно мелко, вода доставала ему только до пояса.

— Давай, Лен. Теперь ты.

Коля помог ей спуститься. Несмотря на то, что на улице было жарко, вода Лене показалась очень холодной. Даже в кедах она чувствовала, какое рыхлое и вязкое здесь дно. Словно земля разверзается, чтобы поглотить их на радость безумным татарам-окультистам.

— Поплыли. Если не будем двигаться в такой ледяной воде, нам скоро ноги сведет, — резонно заметил Коля.

Они плыли практически наравне. Лена держалась совсем чуть-чуть позади. Они плыли не спеша, брассом. Конечно, Коля мог бы плыть в два, а то и в три раза быстрее, но он специально плыл медленно, потому что Лена была не очень хорошей пловчихой. Пока они плыли, Лена время от времени касалась ногами дна, чтобы понять, насколько на данном участке глубоко. В одну из таких проверок Лена не смогла нащупать дно, и от этого ей стало еще страшнее.

Да, дно здесь вязкое и противное наощупь, но, по крайней мере, если бы она устала плыть, то хотя бы на цыпочки смогла бы встать, чтобы передохнуть. А теперь она даже не знала, что там внизу, какая глубина у этой бездны. От этих мыслей она запаниковала и захлебнулась. Она стала лихорадочно дергать руками и ногами и от этого глотать еще больше воды. Коля молниеносно подплыл к ней, схватив ее обеими руками под мышки:

— Успокойся, Лен! Дыши. Дыши.

Пока он держал Лену, он продолжал плыть на спине. В объятиях Коли Лена довольно быстро смогла совладать со своим страхом. Вскоре она снова могла плыть без его помощи. Минуту они плыли нормально, но вдруг Коля резко погрузился под воду, как будто какая-то неведомая сила затащила его туда. Лена нырнула за ним. В этой черной, как смола, воде она ничего не могла разглядеть, поэтому ориентировалась на ощупь. Она была под водой, пока не начала задыхаться от нехватки воздуха. За это время она так и не смогла нащупать Колю. Она вынырнула, набрала воздуха и снова нырнула. Опять ничего. Она ныряла вновь и вновь. Она бы ныряла, пока сама не утонула, но тут Коля вынырнул в метре от нее.

— Плыви! Плыви назад сейчас же! — крикнул он.

— Но как же...

— Я плыву прямо за тобой. Давай!

Лена не сдвинулась с места. Она, оцепенев, смотрела на Колю. Коля пытался плыть, но оставался на месте. Как будто он зацепился за что-то ногами или... кто-то держал его за ноги. Лена подплыла к нему, одной рукой схватила его за руку, а свободной рукой и ногами пыталась плыть. Она тянула его что было сил. И тут, буквально в один момент, то, что держало его за ноги, вдруг отпустило. Они немедленно рванули назад, к берегу. Практически у самого берега Лена замедлилась и захотела нащупать дно.

— Не делай этого! Не касайся дна! — заорал Коля.

Лена удивилась, но послушалась его и, собрав оставшиеся силы, рванула еще быстрее к берегу. Доплыв и стараясь не касаться дна, она вылезла на берег. Вслед за ней вылез Коля. Ботинок на нем не оказалось, джинсы были разодраны, в некоторых местах из ног сочилась кровь.

— Что это было? За что ты там зацепился? — спросила Лена.

— Наверное, это была какая-нибудь коряга, но я готов поклясться, что я почувствовал руки, схватившие меня. Много ледяных рук с острыми, как лезвия когтями. Они хватали меня.

— Давай я сниму свою рубашку. Разорвем ее и перевяжем тебе раны.

— Да, давай. Но идею переплыть на другой берег придется откинуть.

— Что ты предлагаешь тогда? — спросила она, помогая Коле подняться.

— Есть у меня одна безумная идея, но в такой ситуации может и сработать, — задумчиво произнес он, прищуривая глаза и смотря куда-то в даль.

— Что за идея? — недоверчиво спросила Лена.

— Я где-то читал, что в храме Казанской Божией Матери есть подземный ход, который ведет на другой берег Москвы-реки до Николо-Перервенской обители. Мы сейчас пойдем в храм, благо он от нас в трех минутах ходьбы, и отыщем этот ход.

— Ты шутишь, да? Мы сейчас пойдем искать ход, о котором ты прочитал в желтой газетке?

— Ты сама знаешь, я никогда особо не верил в подобные сказки, но в нашей ситуации я готов поверить во что угодно, тем более других вариантов я пока не вижу.

— Ладно, пошли, — согласилась Лена.

Глава 4.

Еще одна попытка

Они шли не спеша. У обоих почти не осталось сил. Лене хотелось очнуться от этого кошмара, по взмаху волшебной палочки очутиться дома, принять ванну, поесть, выпить и навсегда стереть из памяти события этого дня.

Впереди сквозь кроны деревьев виднелся храм.

— Давай прибавим шагу. Мы почти пришли, — подбодрил ее Коля.

Они оказались у величественного старинного храма из белого камня с золотыми куполами и железными решетками на окнах. За столько лет существования его, конечно, реставрировали, и не раз, но его вид по-прежнему захватывал дух и внушал трепет.

«Если дверь заперта, то это конец», — подумал Коля.

Они стояли у массивной деревянной двухстворчатой двери, на которой, к их удивлению, не висело никакого замка. Коля толкнул правую створку. Она была тяжелой, поэтому поддавалась неохотно, но все же открылась.

Коля с Леной вошли в темное помещение храма.

— Странно. Сторож перед уходом даже не запер дверь. Как будто он просто исчез в одночасье, — удивилась Лена.

— Тебя за сегодняшний день еще что-то удивляет? — усмехнувшись, спросил Коля и подошел к огромному подсвечнику.

В медном подсвечнике было много маленьких свечек. Коля достал из кармана зажигалку и начал поджигать их одну за другой. Свечек было так много, что к тому моменту, как он поджег их все, железный обод зажигалки стал горячим. Коля поднял подсвечник, словно факел, и стал ходить с ним по залу в поисках потайного хода, освещая себе путь. Лена стояла в углу и смотрела, как Коля рыщет глазами, будто героиновый наркоман в поисках новой дозы. Коля шел не спеша, трогал каждый предмет, который казался ему подозрительным, каждый кирпичик в стенах.

— Неужели ты, и правда, надеешься отыскать его вот так? Этот храм стоит здесь больше двух веков. Если бы здесь был тайный ход, его бы давно нашли, — прошептала Лена.

— Нет. Не нашли бы. Люди того времени ни о каком тайном ходе даже не думали. Им это было не нужно. А с начала двадцатого века все изыскания здесь запрещены, потому что этот храм является памятником старины и находится под защитой государства.

— И все это ты прочитал в газете?

— Не. Увидел в передаче «Необъяснимо, но факт», — говорил Коля, не глядя на Лену.

Он смотрел на пол, выложенный камнем. «Странно. Вся комната выложена каменными глыбами вертикально, и только в одном месте кусок пола размером метр на метр выложен горизонтально. Хм. Почему бы и нет», — подумал он и начал бить нижней частью подсвечника в это место. Коля вкладывал всю силу, которая у него была, в каждый удар. Его начал прошибать пот. Ладони тоже вспотели и начали скользить вдоль основания подсвечника, отчего удары получались неточными. Наконец, после очередного удара камни начали потихоньку осыпаться вниз. С каждым ударом в темноту падало все больше и больше камней. Вскоре большая часть камней была выбита. Коля посветил подсвечником и увидел лестницу, ведущую во мрак. Лена буквально открыла рот от удивления.

— Не может этого быть! Ты нашел его! — изумилась она.

— Давай, пойдем, — не в силах скрыть гордости произнес Коля.

Лена вплотную прижалась к нему, и они двинулись в неизвестность по полуразвалившимся ступенькам, в темноту, где только подсвечник с маленькими свечками освещал им путь. Ступеньки закончились быстро. Затем они ступили на рыхлую почву. Воздух в подземелье был заметно холоднее. Проход был довольно узким, а для Коли, человека ростом в метр восемьдесят пять, он еще был и низким. Между Колиной головой и потолком оставался зазор всего в пару сантиметров.

Они двигались медленно, боясь наткнуться на что-нибудь, так как подсвечник позволял видеть только на пару шагов вперед. Лене было очень страшно. Коля буквально слышал, как колотится ее сердце. Он же, напротив, был настолько собран, настолько сосредоточен, что даже не думал о страхе. В этой ситуации страх для него был непозволительной роскошью. Он должен был вывести Лену отсюда, чего бы ему это ни стоило. Даже ценой собственной жизни.

Вдруг впереди они увидели маленький лучик света. Им показалось, что он был похож на свет от лампы или фонаря. Они подходили все ближе. Еще через несколько метров, когда глаза привыкли к темноте, они увидели очертания двери, через щели которой как раз пробивался этот свет. Лена не могла поверить своим глазам. «Неужели это выход?» — думала она.

Коля был не настолько воодушевлен. После всего, что они сегодня увидели, такое спасение казалось ему слишком простым. Да, конечно, он нашел тайный ход, о котором оккультисты, поклоняющиеся демону в огне, вероятнее всего, ничего не знали, но все произошедшее явно было делом не только их воли. За всем этим стояла какая-то сверхъестественная сила, зловещая и непостижимая для него. И эта сила явно не отпустит их так просто.

С каждым шагом дверь становилась все ближе, а очертания ее все отчетливее. Вдруг он увидел, как из темного угла навстречу ему выкатывается маленький камешек.

«Дежавю!» — Сразу промелькнуло у Коли в голове.

— Ты виноват. Ты виноват, — услышал он хриплый шепот.

В эту же секунду откуда-то из темноты на него выпрыгнула фигура, выбила из рук подсвечник и повалила на землю. Человек уселся на Колю сверху и принялся душить. Руки у него были холодные и шершавые, а мощь такая, что Коля, человек с не малой физической силой, просто не мог оторвать их от своей шеи. Пока Коля боролся с незнакомцем, он успел его разглядеть. Это был мужчина в старой, потертой и разорванной военной форме. Лицо его было обезображено. Как будто бы оно сгнило. Синюшная кожа висела лоскутами, половины зубов не было. Глаз был только один. Радужная оболочка и зрачок смешались в однородную массу, словно какой-то дикий коктейль, и переливались по белковому телу влево, вправо, вверх, вниз. Глаз незнакомца у Коли вызвал ассоциации с магма-лампой, которые покупают хиппи и подростки, чтобы казаться крутыми.

Коля ощутил резкую боль в шейных позвонках. Незнамец все сильнее сжимал свои руки на его шее, и в этот момент Коля почувствовал, что начал отключаться. Еще мгновение — и для него все будет кончено. А когда незнамец покончит с ним, он, вероятно, займется Леной. Но тут незнакомцу влетел удар подсвечником прямо в лицо. Лена! Его спасительница, ангел-хранитель, пришедший на помощь.

Незнамец откатился в сторону. Лена помогла Коле подняться. В этот момент незнамец тоже вставал на ноги. От удара ему оторвало половину лица, откуда, словно хлопья первого снега, выпадали маленькие белые личинки.

В этот момент Коля вдруг все понял. Он узнал незнакомца, хотя со стороны могло показаться, что узнать в этом обезображенном монстре человека невозможно. Его зовут... звали Костя. Они с Колей служили вместе, воевали вместе, убивали вместе.

— Что ты замер? Бежим! — закричала Лена.

— Никуда вы не пойдете, — прохрипел Костя, преградив дорогу к спасению и достав огромный охотничий нож.

Коля хотел кинуться на Костю, но страх сковал его. Ему было страшно, по-настоящему страшно. Он будто снова стал этим напуганным мальчишкой, оказавшимся за много километров от дома на чужой земле, стоящим посередине темной, сырой пещеры.

Костя подходил все ближе и ближе. Коля с Леной развернулись и, бросив тяжелый подсвечник, побежали обратно. Расстояние между Костей и беглецами сокращалось с каждой секундой. Коля и Лена, преодолев ступеньки, снова очутились в храме. Не успев перевести дух,

они кинулись к входной двери. Костя тоже не отставал. Он оказался так близко, что шаркнул своим ножом по Лениной спине, разодрав ей майку.

Коля и Лена выскочили из храма, захлопнув дверь перед Костиным носом, но тот не собирался сдаваться. Он начал долбить плечом в дверь в надежде вырваться. Коля и Лена навалились на дверь, но они понимали, что долго им не продержаться.

— Иди, найди палку потолще, чтобы подпереть дверь, — крикнул Коля.

Лена отбежала от двери и стала хвататься за каждую палку, которая казалась ей прочной, в надежде, что это та самая, та самая, которая поможет им спастись, поможет им удержать этого монстра внутри. Но спасательной волшебной палочки нигде не было. Одна была слишком короткой, другая слишком тонкой.

— Скорее! Я больше не могу его удерживать, — взмолился Коля.

Не найдя подходящей палки на земле, Лена вцепилась в толстенный дубовый сук и попыталась его сломать. Лена дергала изо всех сил, но сук никак не поддавался. Тогда Лена повисла на нем. Только после этого сук затрещал, немного прогнулся и, наконец, сломался.

— Пожалуйста, Лена, скорее! — заорал Коля.

На его лице был напряжен каждый мускул, а по телу бежали струйки пота. Коля уже был готов отпустить дверь и отдать себя и Лену на растерзание этому монстру, но в последнюю секунду Лена успела подбежать и вставить оторванный сук в ручки обеих дверей. Оставалось надеяться, что самодельный засов выдержит. После того как Лена вставила сук, Коля с облегчением отпустил дверь и отошел от нее на пару шагов, чтобы перевести дух.

Некто по имени «Костя» еще несколько раз ударил в дверь и, поняв, что она заблокирована, бросил нож, подбежал к окну, выбил стекло кулаками и начал трясти железные решетки.

— Это еще не конец! Вы вернетесь. Вы все равно вернетесь. Другого-то выхода отсюда нет, — прокричал Костя и зловеще захохотал.

— Не слушай его, Лен. Он просто хочет нас запугать. Пойдем отсюда, — сказал Коля.

— Но куда мы идем? — дрожащим голосом прошептала Лена.

— Пока не знаю. Пока не знаю.

Глава 5.

Ночевка в лесу

Коля и Лена сидели на маленькой полянке, потому что сил идти больше не было, да они и не знали, куда.

— Ты не хочешь мне рассказать, кто это был?

— Это был Костя Васильев, — начал свой рассказ Коля.

— Я был командиром отряда, в котором мы служили. Он был моим заместителем, моей правой рукой, моим другом. Я тогда был молод, хотел доказать себе и другим, что я чего-то стою.

В тот день у нас была серьезная стычка с боевиками. Большая часть моего отряда погибла. Нас осталось всего четверо. У нас была информация, что в пещере неподалеку находится штаб командира боевиков. Костя предлагал вернуться на базу, сообщить об этом командиру, перегруппироваться, взять еще людей и только тогда по ним ударить. Но я не хотел ждать. Я думал, что мы застанем их врасплох. Я ошибался. Это они застали нас врасплох. Как только началась пальба, я понял, что эта пещера станет нашей могилой. Боевики превосходили нас и числом, и вооружением. Во время перестрелки, вместо того чтобы прикрывать спины своих друзей, я принял, как мне тогда казалось, единственно правильное решение. Я бросился бежать из этой пещеры. Я должен был выжить, для того чтобы сообщить местонахождение базы боевиков. Но все эти годы это служит для меня слабой отговоркой. Я просто сбежал оттуда. Просто сбежал.

Когда я со своим командиром и новым отрядом вернулся в пещеру, боевиков там уже не было. Там были только изуродованные трупы моих друзей, и Костя был среди них.

После этих слов Коля не смог сдержать слез, хотя и очень старался. Он прильнул к Лениной груди и тихонько заплакал.

— Я в порядке. Все, я взял себя в руки, — сказал он, немного успокоившись, и вытер лицо платком. — Теперь твоя очередь выдавать идеи.

— Я не знаю. Может, нам заночевать в лесу и дожждаться утра. Если, конечно, в этом месте может наступить утро.

— А что, неплохая идея. Давай разобьем лагерь прямо здесь. Я пойду, наберу веток для костра. Оставайся здесь. Я быстро, — вставая на ноги, сказал Коля.

Он немного углубился в лес, потому что на поляне не было ничего, из чего бы можно было разжечь костер, но при этом он ни на секунду не выпускал Лену из виду. Он собирал сухих веток и листьев, прихватив самую большую дубину, которую смог найти, и поспешил обратно на поляну. Лена сидела там же, где он ее оставил. По ее лицу он понял, что она совершенно без сил. Даже моргала она с трудом.

— Ляг, поспи немного. Я пока разведу костер.

Лена послушно легла на землю, свернувшись калачиком. Коле показалось, что она сразу заснула.

Он начал потихоньку разводить костер: сложил ветки конусом, положил сверху листьев и поджег их. Костер разгорелся быстро. Коля присел рядом с Леной. Спать он не собирался. Слишком опасно было засыпать обоим в такой ситуации.

Прошло около часа. Колины веки становились все тяжелее и тяжелее. Он закрыл глаза и впал в легкую дрему. Вдруг он почувствовал, что его правая рука, которой он упирался в землю, стала мокрой. Он открыл глаза, посмотрел на руку и увидел, что вся его ладонь измазана в крови. Кровь струйкой текла из-под Лены, которая так и лежала, свернувшись калачиком. Коля развернул ее и увидел, что вся ее грудь разодрана в клочья, будто на нее напал дикий зверь. В груди была такая дыра, что он мог видеть ее еще слегка колотившиеся сердце. Ребра были сломаны, одно из них торчало в легком.

— Господи! Нет! Нет! Как это могло случиться? Я закрыл глаза только на секунду.

Коля вскочил на ноги и огляделся по сторонам. Никого вокруг не оказалось.

— Где ты? Выходи, ублюдок! Выходи!

— Тебе не спастись! Тебе все равно не спастись! — услышал он шепот в своей голове. Эти слова исходили откуда-то изнутри. Как будто кто-то заставил его думать об этом.

Коля бегал по кругу с дубиной в руках, все еще надеясь увидеть Лениного убийцу. Вдруг спиной он почувствовал чье-то присутствие. Он резко обернулся. Перед ним стояло существо, которое он видел в костре у татар. Этот демон был настолько ужасным, что человек с более слабой психикой, взглянувший на него, сразу же сошел бы с ума. У этого двухметрового существа рта не было, зато были два желтых, горящих, словно угольки, глаза. Из головы торчали закрученные, как у барана, длинные, черные рога. Все его тело, которое было словно соткано из тьмы, было покрыто непонятными узорами, которые переливались золотистым цветом. Демон выбил дубину у Коли из рук и схватил его за горло. Коля подумал, что это конец, что он задерет его до смерти так же, как он задрал Лену несколько минут назад. При этой мысли он испытал облегчение: ведь через секунду этот кошмар закончится и он снова окажется рядом со своей любимой, если ему, конечно, повезет и за свои ужасные поступки он не попадет в ад. Но вместо этого демон нагнулся и прошептал Коле на ухо: «Тебе не спастись».

Коля отрыв глаза, тяжело дыша.

«Что произошло? Куда делся демон», — думал он.

Он огляделся по сторонам. Никакого демона рядом не было. Рядом была только Лена, которая лежала, свернувшись калачиком. Коля аккуратно потрепал ее за плечи и спросил:

— Лена, ты спишь?

Лена вздрогнула и открыла глаза.

— Что случилось? — с испуганным видом завертела она головой.

— Все в порядке. Поспи еще немного.

— Сколько времени я проспала?

— Мм, пару часов, не больше. Если я правильно все рассчитал, то солнце взойдет не раньше, чем через пять часов.

— Тогда я еще посплю, — зевнув сказала она и повернулась на правый бок.

Коля не мог позволить себе снова заснуть. Он пытался взбодриться всеми возможными способами. Он ходил из стороны в сторону, отжимался, подкладывал веток в костер, перебирал в голове названия российских городов, чтобы заставить мозг работать. После всех этих упражнений ему показалось, что сон отступил.

Костер снова стал понемногу угасать. Все ветки и листья, которые Коля принес в последний раз, уже догорали, и он пошел в лес, чтобы набрать еще. Как и в предыдущий раз, он ушел в лес не далеко, чтобы видеть Лену. Он собрал полную охапку веток к тому моменту, когда услышал шорох в глубине леса. Он видел достаточно фильмов ужасов, чтобы не идти и не проверять, что это было. Коля крепче прижал к себе ветки, будто это был волшебный щит, который должен спасти его от всех чудовищ, и побежал обратно к костру. Как только он подбежал к костру, он кинул туда все, что собрал, не оставляя ничего про запас. Костер вспыхнул так, будто туда налили бензина. Коля схватился за дубину, сжав ее что было сил. Шорох становился все ближе и ближе. Коля уставился в темноту, в то место, откуда должен был появиться кто-то или что-то. Но в это самое время он услышал шорох справа и слева, отовсюду. Кто бы это ни был, он был везде. Коля подбежал к Лене и затряс ее.

— Лена, просыпайся! Скорей!

Лена будто была готова к этому. Она вскочила на ноги так быстро, будто она и не спала.

Увиденное не удивило ни Колю, ни Лену. Из темноты леса стали появляться демонопоклонники. Коля знал, что рано или поздно они найдут их. Бежать было некуда. Оккультисты окружили их со всех сторон. Коля понимал, что всех ему не перебить. «Но какого черта! Выбора все равно нет. Почему бы не попробовать?» — подумал он и кинулся на этих зомби. С разбегу он вмазал одному из них дубиной в голову, потом второму, третьему. Он наносил им удары с такой скоростью, что многие из них даже не успевали понять, что их ударило. Но ни крови, ни выбитых зубов, ни хруста костей так же, как и в тот раз, не было. Будто это были не люди, а просто куклы. Как бы рьяно Коля ни отбивался, это не помогало. Они все равно продолжали наступать, и их становилось все больше и больше. Те, кого он отбрасывал ударом палки на землю, как неваляшки через секунду были уже на ногах. С каждым нанесенным им ударом Коля становился все слабее и слабее, а когда он увидел, что Лену схватили, оставшиеся силы покинули его. Демонопоклонники вырвали дубину у него из рук и ей же хорошенько врезали ему по лицу. Оккультист попал Коле палкой прямо в лоб. От такого сильного удара он отключился.

Лена истошно кричала и вырывалась, но ей было не под силу справиться с татаринком, который взвалил ее себе на плечо. Следом за Леной двое участников этого дикого праздника боли и страха волокли Колю, держа его за руки. Коля не шевелился. Его лоб был разодран, а из раны текла кровь, заливая лицо и разорванную футболку.

Лена сразу поняла, что они могут нести их только в одно место. Место, где все началось, и по-видимому, где для них все и закончится.

Глава 6.

Конец и новое начало

— Проснись. Ты должен быть в сознании, когда все начнется, — демонопоклонник небрежно похлопал Колю по щекам. Коля открыл глаза. Вся картинка двоилась, а от дикой головной боли он никак не мог собраться с мыслями.

— Коля! Слова Богу, ты жив! На секунду мне показалось, что ты не дышишь, — сказала Лена.

Коля посмотрел на нее. Наконец-то он смог сфокусировать свой взгляд. Лена казалась в порядке. Ни единой новой царапины. Она стояла на коленях, а двое оккультистов стояли по бокам и держали ее за плечи. Коля огляделся и понял, что находится точно в таком же положении.

— Что вы от нас хотите? Что вам от нас надо!? — заорал он во все горло.

— Терпение. Все, практически, закончилось, — спокойно произнес сектант в отличающихся от всех остальных одеждах, которого Коля про себя называл шаманом.

Коля огляделся. Они снова очутились рядом с Торговой улицей, у костра. Но только теперь от костра отходило много узких и длинных дорожек, словно лучи от пылающего солнца. Начало дорожек от костра отделяло несколько сантиметров. «Наверное, чтобы они не загорелись раньше времени», — подумал Коля. Эти дорожки были выложены из каких-то сухих растений, веток и листвы.

Шаман подошел к горящему костру вплотную и начал читать заклинания на неизвестном Коле и Лене языке. Все остальные (кроме тех, кто держал пленников) встали вокруг костра, одновременно упали на колени и начали хором повторять все, что говорил шаман.

— Нип шугирап бахим! — взревел шаман.

— Нип шугирап бахим! — в один голос повторили татары.

Глаза у них закатывались, а по телам то и дело пробегали судороги. Они все впали в подобие транса, даже те, кто держали Колю и Лену. Коля понял, что это идеальный шанс, чтобы попробовать сбежать. Молниеносно он зарядил локтем в яйца татарину, державшему его справа. От удара татарин откинулся назад и упал на колени. Сектанта, стоявшего слева, Коля обеими руками схватил за ногу и резко ее дернул. Противник упал на спину, после чего тут же получил чудовищной силы удар в кадык кулаком от Коли.

Коля быстро поднялся на ноги, разбежался и бешеной комбинацией ударов свалил на землю двух татар, державших Лену.

— Вставай! Бежим! — закричал Коля, помогая Лене подняться.

Они ринулись в сторону улицы Новинки. Как только Лена и Коля побежали, шаман и остальные вышли из транса, но никто не кинулся в погоню. Шаман вынул одно полено из костра и, используя его как факел, стал поджигать тянущиеся от костра дорожки. Дорожки вспыхивали мгновенно, а пламя от них в высоту достигало человеческого роста. Дорожек было так много, что, куда бы Коля и Лена ни побежали, они оказывались зажаты между двух огненных стен по бокам, и направление, которое они выбрали, не стало исключением. От жара огня бежать было еще тяжелее. Было похоже, что они пытаются вырваться из самого ада. Вдруг раздался дикий рев.

— Он вернулся! Демон вернулся! — заорал Коля.

Оглянувшись, Коля увидел, что в костре уже появился силуэт этого существа. Но на этот раз он не остался там стоять. Он побежал по огненной дороге за ними. Теперь Коле стало ясно, для чего они были нужны. Только озарение пришло слишком поздно. Демон бежал внутри огня по этой адской тропе. Он бежал так быстро, что Коля сразу понял, что им не спастись, но он должен был попытаться. Хотя бы ради Лены. Коля смотрел только вперед, представляя, что демон далеко и никогда их не догонит. Представлял, что сейчас пойдет дождь и потушит весь это адский костер. А потом будет рассвет, самый красивый в их жизни.

Думая о вещах, которых он больше никогда не увидит, Коля почувствовал, как лапа схватила его за правое плечо с такой силой, что ноги подкосились и он рухнул на землю. Лена

остановилась, чтобы помочь ему, но после того, как она взглянула на демона, она застыла на месте, как каменная статуя. Она даже не моргала.

Коля медленно поднял голову вверх и посмотрел прямо в огромные красные глаза этого существа. Как будто в одночасье, в них он увидел то, что должен был сразу заметить. Он был здесь. В этом месте. В этой ситуации. Он все это уже видел. Видел на своей последней картине, которую он никак не мог закончить. Видел демона, пытающегося вырваться из адского пламени, его безумных последователей и души грешников, которые он пожрал. Таких же, как и Коля. Жалких трусов и убийц.

— Ведь это я тебе нужен? Только я? — спросил Коля у демона.

Демон ничего не отвечал. Он просто стоял внутри пламени и смотрел на Колю. Ему и не нужно было. Коля все видел в его глазах. Коля не спеша поднялся и тихонько произнес: «Я люблю тебя, Лена». Лена ничего не ответила. Она по-прежнему не могла даже моргнуть. Только слезы катились по ее щекам.

«Пора», — подумал Коля и, встав на ноги, под неимоверной тяжестью руки этого существа, которое по-прежнему держало его мертвой хваткой, шагнул прямо в пламя. Демон тут же схватил Колю за горло, раздался оглушительный рык, и из пламени вырвалась такая вспышка света, что ночь мгновенно стала днем и...

Лена лежала на траве посередине яблоневої роши. На ней не было не царапины, только ее любимая красно-черная клетчатая рубашка отсутствовала. Она проснулась от смеха играющих рядом детей. Она не спеша открыла глаза. Все было, как обычно. Рядом с ней двое мальчишек лет по семь играли в салки. Их мама с беззаботным видом сидела на скамейке в тени и читала книжку. Пожилая пара прогуливалась по дорожке. Лена залезла в правый карман и достала из него мобильник. От легкого нажатия на черную кнопку экран загорелся. На нем высветилось время: 10:47. Никак не отреагировав на увиденное, Лена спокойно убрала телефон обратно. Она поднялась и с пустым, ничего не выражающим лицом просто пошла вперед. Ведь из этого парка сто входов и выходов, можно выбрать любой.

Шепот

Это был второй рассказ, который я начал писать, а дописал я его одним из самых последних. Спустя 10 лет. На этот раз триггером было воспоминание из детства. Я вспомнил, как однажды, когда я был ребенком, выйдя из квартиры, находившейся на пятом этаже, я начал спускаться вниз и краем глаза на лестничной площадке увидел силуэт человека. Повернув голову и посмотрев на него, никакого человека я не увидел. Это был прозрачный темный силуэт, который сразу же растворился в воздухе. По крайней мере, спустя годы я так вспоминал это событие. Оно вдохновило меня на написание второго рассказа. Начал я довольно бодро, но ближе к концу произошел ступор. Я просто не знал, чем его закончить. В тот момент в голове уже было несколько новых идей, и я переключился на них. А потом и вовсе забыл про этот рассказ. Спустя годы я все-таки вернулся и смог закончить его самым подходящим для него образом.

* * *

Молчи наедине с собой,
Один ты будешь здесь едва ли.
Ведь духи мертвых, что толпой
Тебя при жизни окружали,
И в смерти вновь тебя найдут:
Их воля явственнее тут...

Э. А. По. Духи смерти

Семь часов утра. Макс, как и всегда в это время, выбежал из подъезда навстречу холодному январскому дню в черной рубашке, расстегнутой на груди, темно-синих «левайсовских» джинсах и толстой черной кожаной куртке с меховой подкладкой внутри. На улице стояла непроглядная тьма и только уличные фонари освещали маленькие кусочки асфальта, припорошенного снегом. Он спешил в сторону метро «Перово». С его заработком он мог позволить себе купить практически любую машину, но водителем он был неважным, да и не очень-то любил сидеть за рулем. Вечные пробки, нервотрепка — это было не для него. Другое дело — метро, тем более с его удивительной способностью отрешаться от всего происходящего вокруг. Стоило ему только надеть наушники и включить любимую музыку, как весь мир для него переставал существовать. В метро могла стоять дикая жара, могли кричать и толкаться люди, ему было все равно. Словно он переносился в другую реальность — реальность, созданную для него одного.

Почти у самого метро Макс почувствовал вибрацию, исходящую от мобильного, находящегося в правом кармане его джинсов, и услышал свою любимую мелодию, которая стояла у него на звонке. Это был припев песни «Так ты напоминаешь мне» группы «Никельбэк». Эта мелодия играла, только когда звонил один человек. Его жена Кристина. Макс взял трубку:

— Да, дорогая.

— Макс, я обнаружила, что ты забыл проездной.

— Фиг с ним. У меня нет времени возвращаться, просто куплю пару поездок.

— Ок. До вечера, — сказала Кристина и повесила трубку.

Макс женился на ней месяц назад, провстречавшись всего полгода. Все говорили, что они спешат с женитьбой, но Макс не хотел ждать, он был уверен, что Кристина та самая. Кристина была мечтой всей его жизни. Она была настоящей моделью: высокая, стройная шатенка двадцати шести лет, с длинными, немного вьющимися волосами и голубыми глазами. Самыми яркими глазами, которые он когда-либо видел. Макс даже не хотел знать, как ему могло так повезти и встретить такую девушку, поскольку красавцем он себя не считал. Макс был очкари-

ком тридцати лет с каштановыми, зализанными назад волосами, немного полноватый, с круглым лицом и бородой-«испанкой».

Сразу же после разговора с Кристиной Макс спустился в подземку, купил билет на две поездки, надел наушники, сел в вагон и поехал на работу. Работал он на соседней станции метро в Новогиреево хозяином продуктового магазина. Макс любил свою работу, и она приносила ему хорошие деньги. Магазин находился на улице Свободный проспект, в доме восемнадцать, в нескольких минутах ходьбы от метро.

«Черт! Уже полвосьмого! Я опаздываю», — подумал Макс, посмотрев на часы.

Как только двери поезда открылись, Макс пулей выбежал из вагона и что было сил понесся по лестнице, ведущей в город. Наконец, выбравшись из подземки на свежий воздух и мучаясь от отдышки, он пробежал еще несколько метров. Его магазин был через дорогу. Горел красный сигнал светофора, машин было очень мало, и Макс подумал, что успеет пробежать и так. Он посмотрел по сторонам, машин не было, и Макс начал переходить дорогу. Дойдя практически до самого конца, Макс не увидел и, из-за того что был в наушниках, не услышал машину, поворачивающую из-за угла, водитель которой тоже не заметил его. Сопхватившись в последний момент, водитель битой старой «девятки» вдарил по тормозам, но скорость была слишком большой, и машина продолжала ехать прямо на Макса. В последнюю секунду перед лицом Макса появился силуэт, напоминающий человека с крыльями, но словно сотканный из дыма. От неожиданности Макс отпрыгнул назад и упал. Прямо по тому месту, на котором секунду назад стоял Макс, проскользила машина. После того как она остановилась, из нее вышел пузатый, усатый пятидесятилетний кавказец с разъяренным лицом.

— Э-э-э! Ты че под колеса кидаешься? Охренел? Скажи спасибо, что жив остался.

Макс никогда не любил конфликты и всегда старался их избегать, но в этот раз у него будто что-то щелкнуло.

— Это ты охренел, гнида! — заорал Макс, поднимаясь с земли и подойдя к кавказцу в упор. — Садись в свою колымагу и двигай отсюда, пока я ментов не вызвал, они-то точно тряханут тебя по полной, — продолжил он, доставая мобильник.

Растерявшись, кавказец попятился к машине, сел за руль, что-то прошипел сквозь зубы на своем языке и, нажав на газ, уехал восвояси.

«Вот же сука!» — подумал Макс и поковылял в магазин.

У самого входа Макс остановился, раздумывая о том, как же ему удалось не попасть под машину. Что это было за существо, которое он увидел? И видел ли он его на самом деле? Неужели это его ангел-хранитель помог ему? С этими мыслями Макс вошел в магазин. У дверей на него сразу набросилась продавец Аня с кучей вопросов и просьб. Аня была толстой украинкой тридцати пяти лет, дико говорливая и немного придурковатая.

— Ой, наконец-то ты пришел, а то у меня мелких денег нет, сдачу сдавать нечем, и пивной холодильник барахлит, не могу в нем температуру понизить и...

Макс ее не слушал, он просто не мог сосредоточиться на словах, которые бесконечным потоком лились из ее рта. Его мысли полностью были поглощены произошедшим событием, все-таки не каждый день ангелы спасают тебя из-под машины. Или он просто поскользнулся, а остальное дорисовало его разыгравшееся воображение. «Ладно, надо будет сходить в церковь, помолиться и забыть об этом случае», — подумал Макс.

Вечером, как всегда, Макс и Кристина ужинали дома едой, заказанной из ресторана, на готовку у них никогда не было ни желания, ни времени. Сегодня они решили побаловать себя суши.

— Ну как дела на работе? — поинтересовался Макс.

— В целом ничего нового, только у нас намечается... о боже! Где ты так разодрал руку?

«Черт. Надеюсь, она не заметит», — подумал Макс, прикрывая разодранную ладонь.

— Поскользнулся и упал по дороге на работу, ничего страшного.

Макс решил не рассказывать ей про инцидент с машиной, особенно про ту часть, где неведомое существо появилось перед его лицом. Кристина никогда не была сильно верующей, а он не хотел ее пугать разговорами про ангелов и всякие потусторонние вещи.

— Пойдем я обработаю ее йодом, — взволнованно произнесла Кристина. — Как ты так умудрился?

— Сам не знаю. Слушай, ты не против, если сразу после ужина я завалюсь спать, что-то чувствую себя неважно.

— А как же твоя рука?

— С ней все в порядке. После ужина я сам забинтую ее.

Остаток ужина они практически не разговаривали, а Макс, как и сказал, сразу же после ужина обработал руку и завалился спать.

Кристина проснулась посреди ночи от бубнежа, доносящегося из гостиной. Будильник показывал три часа ночи, за окном висела огромная луна, которая озаряла своим светом всю комнату. Макса рядом с ней не было. Кристина не придавала этому значения и попыталась заснуть, но голос, доносящийся из соседней комнаты, не давал ей покоя. Без сомнений, это был голос Макса, но с кем он разговаривал в такое время? В конце концов любопытство взяло верх и она решила сходить посмотреть. Полностью обнаженная, она поднялась с кровати и на цыпочках отправилась в гостиную. Подойдя к закрытой двери гостиной, она остановилась, чтобы послушать.

— Это ты спас меня сегодня? Я... я не понимаю. Не могу разобрать, что ты говоришь. Хватит. Оставь меня в покое, — доносилось из комнаты.

Кристина решила больше не медлить и открыть дверь. В комнате она увидела стоящего у окна Макса. Естественно, в комнате, кроме него, никого не было, но и по телефону он ни с кем не разговаривал. Макс повернулся к ней. Его глаза были расширены, как будто он увидел или услышал нечто ужасное, лицо было покрыто маленькими капельками пота.

— Почему ты не спишь? — спросил Макс

— Я хотела задать тебе тот же вопрос, — с подозрением произнесла Кристина.

— Да вот решил посмотреть телевизор, — замешкавшись, произнес Макс.

— Но он выключен.

— Я только что его выключил и как раз собирался идти спать.

— А с кем ты разговаривал?

— Да ни с кем. Просто мысли вслух. Пойдем спать, дорогая.

За окном была суббота, и у Макса был полностью свободный день. Он решил встретиться со своими друзьями без Кристины, которая уехала к своей матери на все выходные, которая жила в другом городе, и немного отдохнуть в чисто мужской компании. Они решили сходить в бар под названием «Золотая вобла». Это был недорогой бар, находившийся на станции метро «Марксистская» уже много лет. Они любили это место, потому что часто зависали там, когда были студентами. С этим баром у Макса и его компашки было связано много приятных и часто очень туманных воспоминаний. Макс заказал столик на семь, и они должны были встретиться прямо там. До самого вечера он просто валялся, ел все подряд и смотрел телевизор, только в шестом часу он решил подняться с кровати и начать одеваться.

В бар Макс немного опаздывал. Когда он туда пришел, все уже были в сборе. За столом уже сидели Гриша, Ванек, Серый и Роман.

— О-о-о! Здорово! Как дела? Сто лет не виделись! — хором загалдели парни.

Макс уселся за стол. Разговаривали ни о чем. Кто какие фильмы видел в последнее время, кто где был, как дела на работе и так далее. Макс незаметно для себя опрокинул уже четвертую кружку пива и начал понемногу пьянеть. Сегодня у него было желание конкретно нажраться. После очередной кружки Макс решил отлучиться в туалет. Немного шатаясь, он вышел из-за стола и направился в комнату для «мальчиков». В туалете очереди не оказалось, и Макс сразу

вошел в одну из свободных кабинок. Он расстегнул ширинку и уже был готов облегчиться, как вдруг он услышал шепот, доносившийся из недр его сознания:

— Ты... слышишь...

Макс надеялся, что это просто обрывки фразы, которую на самом деле произнес какой-нибудь парень, находящийся в соседней кабинке, но эти слова были произнесены так тихо и в то же время так отчетливо, как будто кто-то шепнул их ему на ухо. И этот голос, неестественный, нечеловеческий голос. Макс быстро отлил, застегнулся и белый как снег вышел из туалета. Макс всерьез задумался о помощи психолога, то, что с ним происходит в последнее время, явно ненормально. Этот шепот пугал его до безумия. Желание продолжать веселиться в баре в момент улетучилось. Макс подошел к своим друзьям и начал с ними прощаться, пожимая руки.

— Макс, ты куда? Давай еще посидим, — заныли парни.

— Не. Только что позвонили из магазина, там какая-то проверка, срочно нужно ехать, — на лету придумал Макс.

Когда он уже шел к выходу, они продолжали кричать что-то ему вслед. Макс поскорей хотел добраться до дома и лечь спать, чтобы завтра же, с утра пораньше, заняться поиском хорошего психолога.

В девять часов утра Макс уже сидел за компьютером и пытался через поисковик «Яндекса» найти психолога, подходящего по цене и поближе к дому. Просмотрев несколько ссылок, он остановил свой выбор на Федотове Владимире Николаевиче, психологе с двадцатилетним стажем, с множеством наград, у которого был офис в паре станций метро от Макса, на «Площади Ильича». Недолго думая, он позвонил по телефону, указанному на сайте. На другом конце провода ему ответила приветливая женщина и спросила, чем она может ему помочь.

— Здравствуйте. Я хотел бы записаться на прием к доктору Федотову, — с нотками нервозности в голосе произнес Макс.

— На какое число вы хотели бы записаться?

— На ближайшее.

— На сегодня вас устроит?

— Да. Да, конечно! — обрадовался Макс.

«Если мне удастся разобраться с этим втайне от Кристины, это было бы идеально», — подумал он.

— Владимир Николаевич будет ждать вас сегодня в шесть.

— Хорошо. Я приду.

Все оставшееся время до встречи Макс не находил себе места. Он пытался представить, что и какими словами он будет рассказывать этому психологу. Пытался представить его реакцию. Может быть, Федотов скажет, что с похожими случаями он сталкивается каждый день, пропишет таблетки и на этом все закончится. Или он скажет, что я шизофреник, и предложит мне обратиться к психиатру или даже насильно заставит.

За этими мыслями, неспешными сборами и просмотром телевизора прошла половина дня и настала пора выдвигаться.

Дорога до клиники показалась Максиму невыносимо долгой, каждая минута тянулась как час, несмотря на то что весь путь у него занял не больше сорока минут, да и то большую часть этого времени Макс плутал по улицам и не мог найти нужный дом.

Клиника находилась на первом этаже жилого дома и имела большую светящуюся вывеску «Психологическая помощь». Макс открыл дверь и вошел внутрь. В небольшом холле прямо перед ним была стойка с секретаршей, у правой стены стояли три железных стула с сиденьем и спинкой из кожзаменителя и длинная черная вешалка для одежды.

— Здравствуйте. Вам назначено?

— Да. Я звонил сегодня и записывался на шесть часов.

— А-а-а, Максим Дмитриевич. Доктор ожидает вас. Пожалуйста, проходите.

Макс отворил деревянную дверь, находившуюся слева от секретарши в конце холла, и вошел в кабинет. За темно-коричневым дубовым столом сидел пожилой мужчина в больших круглых очках, с седыми волосами, зачесанными набок, и пышными седыми усами. Одет он был в коричневый костюм и белую рубашку. За его спиной на стене висели разные грамоты и фотографии, где он пожимает руки таким же старикам в костюмах. «Видимо, знаменитые люди в мире психологии», — подумал Макс.

— Здравствуйте, я Владимир Николаевич. Проходите, присаживайтесь, — произнес он еле слышным голосом и протянул Максиму руку.

Макс прошел по кабинету, пожал доктору руку и сел на до неприличия удобный кожаный стул.

— Расскажите, пожалуйста, что вас беспокоит? — начал доктор.

«Проклятье, как будто я попал в клишированный голливудский ужастик», — подумал Макс, хотя в его нынешнем положении ему было не до смеха.

— Если вы не против, я начну немного издалека, чтобы вы смогли увидеть всю картину, — начал свой рассказ Макс.

— Я вырос в очень религиозной семье и с самого детства считал, что верить в потусторонние силы абсолютно нормально. Моя мать считала, что ангелы и демоны — это не просто метафора, а реальные существа. Однажды, когда мне было лет шесть, я с мамой гулял в парке. Она зачиталась книжкой и не увидела, что я забрался на большой старый дуб. А забрался я достаточно высоко, до земли было метра четыре, не меньше. Когда я уже дотянул чуть ли не до самого верха, мама увидела, что я делаю, бросилась ко мне и стала кричать, чтобы я спускался. Я заторопился и, не глядя, схватился за тонкую ветку, которая тут же треснула, и я полетел вниз. Упав с такой высоты, я должен был разбиться насмерть, ну или, по крайней мере, сломать себе все, что только можно. Но перед самой землей я словно завис в воздухе на долю секунды. Я почувствовал, будто кто-то поймал меня. Я приземлился без одной царапины, а мама сказала, что это мой ангел-хранитель подхватил меня. Уже много лет я не вспоминал об этом случае, пока недавно меня чуть не сбила машина, но передо мной появился силуэт некоего существа, из-за чего я отпрыгнул в сторону и избежал смерти, и после этого я стал слышать шепот у себя в голове.

Доктор не произнес ни слова, а только смотрел на Макса и поглаживал свои усы. Повисла напряженная пауза.

— Вы женаты? — наконец спросил он.

После этого последовала еще тысяча вопросов обо всем на свете. Кем я работаю, как я отдыхаю, какие у меня отношения с женой, родителями, друзьями и животными и еще и еще.

— Пока еще рано говорить о точном диагнозе, но я думаю, что у вас навязчивая реакция, результат подавленной неудовлетворенности собственным перфекционизмом и строгим образом жизни, что вылилось в раздвоение личности. Плюс тот случай из вашего детства, конечно, сыграл свою роль. Я пропишу вам кое-какие антидепрессанты и жду вас на следующей неделе. Думаю, пока мы остановимся на десяти сеансах. Вы можете выбрать подходящее для вас время у моей помощницы в коридоре.

— Не знаю, доктор. Я все-таки занятой человек и...

— Уж постарайтесь найти на это время. С головой не шутят. Это все очень серьезно и запускать ни в коем случае нельзя, — с серьезнейшим видом сказал доктор.

Эти слова убедили Макса, и он решил последовать его совету. Он попрощался с доктором, забрал рецепт на лекарства, расписал свои посещения у секретарши и отправился домой. По пути он зашел в аптеку и заказал антидепрессанты. Молодая девушка с крашеными светлыми волосами, собранными в хвост, сказала, что их привезут не раньше чем через пару дней.

Дома его уже ждала Кристина и что-то хлопотала на кухне.

— Привет. Ты уже дома? — растерялся Макс, не ожидая ее увидеть.

— Да. Приехала час назад. А ты где был?

— Решил прогуляться, — на ходу придумал Макс.

— В такой холод? — с подозрением поинтересовалась Кристина.

— Ну да. А чего в воскресенье дома сидеть.

Остаток вечера прошел как обычно. Они поужинали, немного посмотрели телек, занялись сексом и легли спать.

На следующее утро, встав пораньше, Макс решил почитать про схожие случаи в интернете. Навряд ли то, что происходит сейчас с ним, больше ни с кем и никогда не происходило. Он оказался прав. За час поисков он не только нашел похожие истории, но и наткнулся на странный сайт человека по имени Ростислав. На сайте было очень мало информации. Из этого сайта Макс вынес, что Ростислав был главой российского отделения какой-то международной секты, которая называлась «Пророки седьмого дня», одно из отделений которой находится в Москве. Но в нее не может вступить кто попало. В нее входят только люди, которые видели этих «ангелов». «Ну и безумие», — подумал Макс, но мысль о том, чтобы сходить на одно из их собраний, словно уголек, начала разгораться в его мозгу, и Макс все же решил сходить. Ближайшее собрание у них было через три дня, на которое Макс и отправился. Подъехав в указанное место в указанное время, Макс на секунду задержался у входа, чтобы осмотреть здание. Это был старый заброшенный кинотеатр, который назывался «Саяны». Макс помнил это место, родители водили его сюда пару раз, когда он был маленьким. Раньше это был большой и красивый кинотеатр, но однажды власти закрыли его на реконструкцию, а потом просто заморозили строительство. С тех пор он так и стоит, отреставрированный лишь наполовину. Макс глубоко вздохнул и дернул ручку старой деревянной двери. Она не открылась, казалось, что в здании вообще никого нет. Он постучал, ничего. Тогда он постучал еще сильнее. Внутри послышались шаги, и дверь не спеша отворилась. Пожилой мужчина мягким голосом произнес:

— Молодой человек, кинотеатр не работает.

— Я знаю, я пришел на собрание.

— На собрание? Что-то я тебя раньше не видел.

— Да, я пришел первый раз, со мной творятся странные вещи в последнее время все чаще. Я вижу ангелов, они пытаются поговорить со мной.

— Значит, видишь? Ну что ж, заходи, разберемся.

Мужчина распахнул дверь и впустил Макса внутрь.

— Меня зовут Олег, — представился мужчина. — Пойдем, я покажу тебя Ростиславу.

Они немного прошли по коридору среди немногочисленных людей, которые с любопытством разглядывали его. Люди были самые разные: и мужчины, и женщины, и молодые, и старые, и даже дети. Зайдя в комнату, которая, по всей видимости, раньше была кабинетом управляющего, Макс увидел мужчину среднего возраста в одеяниях, похожих на те, в чем ведут службу православные священнослужители, но все же отличающиеся.

Он представился Ростиславом и начал расспрашивать, что привело Макса в их, как он выразился, церковь. Макс рассказал о чудесном спасении в детстве и о странностях, которые происходят с ним в последнее время. Ростислав в свою очередь спросил, как выглядели ангелы и как говорили. Макс рассказал все, не утаивая.

— Ну что ж. Не пугайся, сын мой, — сказал Ростислав. — Ты один из немногих, кто узрел истину, кто увидел наших спасителей, ангелов Господних. Значит, ты один из тех, кто поможет нам выполнить их волю.

— А что они от нас хотят? — с подозрением спросил Макс.

— Ты все узнаешь в свое время, — с пафосом произнес Ростислав.

Он провел Макса в кинозал, состоящий из десяти рядов, который был превращен в молельню. Внизу у киноэкрана стоял алтарь, исписанный непонятными символами, и импровизированная трибуна.

— Присаживайся на любое свободное место, — сказал Олег.

Максим сел в третьем ряду снизу. Через некоторое время к трибуне вышел Ростислав и, осмотрев всех присутствующих, начал говорить:

— Приветствую вас, братья и сестры, сегодня у нас счастливый день, в нашей семье пополнение, у меня появился еще один сын, а у вас еще один брат. Встань, сын мой, дай нам посмотреть на тебя.

Максим встал и огляделся, взоры десятков людей были направлены на него. Максусу стало не по себе, эти люди с горящими глазами и странными перекошенными улыбками пугали его. Все они, включая Ростислава, были похожи на душевнобольных. Постояв несколько секунд, Максим сел, а Ростислав продолжил:

— Сегодня мы еще на шаг приблизились к нашей заветной цели, цели, о которой было написано в Библии тысячи лет назад, цели, дарованной нам от самого Господа, нашего Спасителя. Второе пришествие не может случиться само. Его должны создать мы, истинно верующие, избранные, единственные знающие правду. Ангелы уже рвутся в наш мир, чтобы подарить нам вечное блаженство, чтобы посадить нас по правую руку от Господа. И я самый первый, кто услышал их зов в нашей стране, избранный из избранных, приведу вас к свету! Аллилуйя, дети мои!

— Аллилуйя! Аллилуйя! — хором раздалось в зале.

Все повскакивали со своих мест, задирая руки вверх и вопя все сильнее. С каждой секундой Макс все отчетливее понимал, что с этими людьми ему не по пути. Но все же он решил здесь задержаться, пока не получит от этих людей всю имеющуюся у них информацию. После того как Ростислав закончил свою проповедь и куда-то ушел, Макс остался в зале и решил пообщаться с так называемыми прихожанами и послушать их истории о том, как они сюда попали. На удивление историй про чудесные спасения было мало, многие рассказывали, что у них было ощущение, что ангелы сами боятся их. Когда эти силуэты появлялись, то сами пятились назад или судорожно вертели головами, будто не понимали, где находятся, как сюда попали и кто перед ними. У некоторых было ощущение, будто это они явились «ангелам», а не наоборот. Максим поговорил со всеми, кто согласился с ним разговаривать и поделиться своими историями. После этого у него создалось впечатление, что все эти чудесные спасения были похожи на случайности, будто «ангелы» и не собирались никого спасать. Через некоторое время к Максиму подошел Олег и сказал, что Ростислав ожидает его и хочет поговорить. Они снова пошли в кабинет управляющего, где был Ростислав, но уже в обычной одежде: в простой черной футболке без каких-либо принтов и черных джинсах и ботинках.

— Ну как тебе моя проповедь? — спросил Ростислав.

— Это... было познавательно. Расскажите мне подробней обо всем этом.

— Ну, все началось достаточно недавно. Пятьдесят три года назад зафиксирован первый случай контакта. Он произошел в Америке с человеком по имени Дэвид Джонс. Он и основал нашу церковь. Ее адептов немного, не больше чем несколько десятков в каждой стране. Тех, кого ты сегодня здесь видел, — это практически все избранные, собранные со всей России. Лучше тебе покаяться во всех своих грехах, сынок, потому что скоро они будут здесь. Они являются все чаще и чаще. Всем нам, избранным. Поэтому спустя столько лет ты начал их не только вновь видеть, но и слышать.

— Но почему именно нам? Честно говоря, я никогда не был праведником.

— Этого никто не знает. Если честно, я тоже, но, видимо, это наша судьба. Не знаю, почему Он выбрал нас. Но разве это не прекрасно, что мы рождены для чего-то большего,

что мы знаем истинного Бога, единственного реально существующего, и Он хочет подготовить людей к своему пришествию через нас? — спросил Ростислав.

— Но я не видел Бога, и уж точно Он со мной не разговаривал.

— Не волнуйся, заговорит. Ты просто должен научиться слушать, если ты будешь слушать и смотреть внимательно, Он предложит тебе узреть истину, реальный порядок вещей. Если ты вслушаешься именно в ЕГО шепот. Его ангелы являются нам, но именно ЕГО голос откроет нам правду, и, когда настанет момент, именно ЕГО голос скажет нам, что нужно делать. Пойдем. Я кое-что тебе покажу.

Ростислав повел его в соседнюю комнату. Первое, что спросил Макс, когда это увидел, было:

— Это что, бомба?

— Нет, — усмехнувшись, ответил Ростислав. — Это то, как они попадут в наш мир. Это дверь, — сказал он, указывая на странного вида устройство, похожее на телефонную будку. Оно было черного цвета и все покрыто проводами. То тут, то там на ней мигали красные лампочки. Никакого входа в нее не было. Да и не похоже, что он подразумевался изначально. — Точно такие же сейчас строят видящие из других стран. Когда все будет готово, мы запустим их одновременно и тогда они придут. Бог придет к нам, — сказал Ростислав.

— Но если это Бог, что-то сверхъестественное и непостижимое, то зачем нам нужно строить какое-то механическое устройство для Его вызова сюда?

— Если он Бог, а они ангелы, это не значит, что они бестелесны и живут в вымышленном мире фей и единорогов. Это такие же живые существа, как ты и я. Только это они создали нас.

— Откуда вы это знаете?

— Для этого и есть вера. Ты веришь либо в теорию Дарвина, либо в то, что нравится тебе, либо в то, что слышишь и видишь собственными глазами и ушами. Я лично выбираю последнее, если ты нет, ты всегда можешь уйти. Кто сказал, что Бог, дьявол, ангелы и бесы обязательно должны быть чем-то сверхъестественным, неосязаемым, метафорическим? Ты не думал о том, что современные религии специально все упрощают, чтобы не оставить ничего неосязаемого, кроме своих священников? Они говорят тебе, что мы посланники Божьи и, чтобы с Ним связаться, ты должен прийти к нам, в нашу церковь, и только здесь ты сможешь с Ним соединиться, но это не так. Они не видели и толики того, что видели мы, а если бы увидели, то сошли бы с ума, потому что для них это и есть что-то абстрактное, что невозможно представить. Если бы они были достойны, то Он открылся бы им, но если ты спрашиваешь, то не найдешь здесь ни одного священника. Вот и подумай почему.

— Кто построил это?

— Мы. Все мы. Каждый внес свой вклад. Каждый из нас знает об этих вратах то, что не знает другой. Это как пазл. И у каждого из нас есть от него кусок. И ты внесешь свой вклад. Рано или поздно.

— Но я даже понятия не имею, как это устройство работает.

— Я же сказал. Пока не имеешь. Мы проводим наши встречи каждую субботу. Приходить или нет, тебе решать.

Делать в этом самопровозглашенном храме Макс больше было нечего. Он отправился домой в тревожных раздумьях. Его разум не покидала мысль, что он просто болен, как и все эти люди. Что это просто все массовый психоз. Он был вымотан и измучен, и, придя домой, он сразу лег спать, сославшись на плохое самочувствие. Ему снился сон. Жуткий и невероятно реалистичный. В нем он видел это устройство. Но в нем было что-то еще, какая-то новая деталь, которую он не заметил в первый раз. Небольшое вытянутое устройство, приделанное сбоку. Во сне он видел его до мельчайших деталей. Он досконально знал, из чего оно состоит и, что важнее всего, как его создать. Максим проснулся посреди ночи в поту. Сходил в ванную и умыл лицо холодной водой. Максим до конца не мог понять, проснулся он или нет. Закрывая

глаза, он еще видел этот таинственный предмет. Предмет, которого еще нет. Предмет, который он должен был создать.

— Бред какой-то! — вслух произнес Макс. — Видимо, увиденное вчера произвело на меня большее впечатление, чем я думал. На часах было пять утра. Макс пошел обратно в постель, чтобы попытаться хоть немного поспать, но сон к нему так и не пришел.

Весь следующий день он посвятил работе в магазине, чтобы не оставлять время для пугающих его мыслей. Впервые за долгое время он почти не вспоминал о шепоте, силуэтах и странной секте. Макс хотел прогуляться и после работы шел домой пешком. Проходя мимо магазина с радиодеталями, он вдруг услышал: «Создай». На секунду Макс остановился и замер. Прислушался. Снова раздался голос: «Создай, создай!» Макс почувствовал непреодолимое желание зайти в магазин радиоэлектроники. Он пытался бороться с этим чувством, но, когда к желанию присоединилось еще и любопытство, он сдался и открыл дверь. Радиомагазин представлял собой барахолку под крышей. Все пространство было завалено какими-то микросхемами, транзисторами, старыми компьютерами. И все из этого явно было в употреблении.

— Чем я могу вам помочь? — произнес пожилой мужчина в больших круглых очках.

— Я пока просто смотрю, — ответил Макс. Внезапно он начал хватать разные предметы с полок, предназначение которых он даже не знал. Он просто знал, что они нужны ему.

— Вот это, это и еще вот это пробейте, пожалуйста.

— Что ты собираешься со всем этим делать? — спросил продавец.

— Пока и сам не знаю, — честно ответил Макс.

Голова его гудела от разных мыслей. Он чувствовал, что нужно выплеснуть все эти идеи, иначе его голова просто лопнет. Придя домой, Макс сразу проскочил в одну из трех комнат их квартиры, которая выполняла функцию кабинета, сославшись Кристине на то, что у него много работы. Он смахнул все бумаги с письменного стола и вывалил содержимое пакета на стол. Пришло время собирать.

На часах была полночь. Кристина пыталась открыть запертую изнутри дверь. На стуки никто не отвечал, Макс не отзывался. Кристина подумала, что ему стало плохо. Она выкрикивала его имя снова и снова уже в отчаянии. Внезапно в голове, словно искра, зажглась мысль. От кабинетной двери был ключ. Она побежала в спальню и судорожно начала рыться в прикроватной тумбочке. Ведь там она видела ключ в последний раз. Через несколько секунд ей под руку попался маленький блестящий предмет. Это был он, тот самый ключ от кабинета. Кристина ринулась обратно к двери и открыла ее. Войдя в комнату, она замерла на пороге. На полу валялся Макс. Его грудь вздымалась и опускалась, он дышал. Вся комната была исчерчена странными символами, а на столе лежал непонятный прибор.

Поднявшись на ноги, Макс подошел к прибору, который он создал.

— Что это такое? — спросила Кристина

— Я и сам толком не знаю, — ответил Макс.

— У тебя, по-видимому, был какой-то припадок. Я вызову врача.

— Не надо! Я в порядке. По крайней мере, сейчас. Я запишусь к специалисту. Обещаю, но сейчас мне нужно просто отдохнуть, — сказал Макс и не спеша побрел в спальню.

Он не знал, что за предмет ему удалось создать и удалось ли, но он знал, где найти ответы. Это у «пророков седьмого дня». Проснувшись рано утром, он сразу же отправился в их импровизированную церковь. Созданный им прибор он положил в рюкзак, который взял с собой. Дорога показалась ему вечностью. Он ехал в метро, прижимая рюкзак к своей груди так сильно, будто его жизнь зависела от этого рюкзака. Вернее, от того, что находилось внутри. Наконец, добравшись до места, он заколотил во входную дверь заброшенного кинотеатра. С другой стороны послышались неторопливые шаги, и дверь распахнулась. На пороге стоял Ростислав.

— Я рад тебя видеть, Максим. Пожалуйста, проходи.

Макс вошел, и они сразу направились в кабинет Ростислава. Войдя в него, Макс сразу же достал прибор из рюкзака и положил его на стол.

— Я собрал его вчера ночью. Сам не осознавая как. Что это такое, я не имею ни малейшего понятия. Возможно, это как-то связано с прибором, который вы показывали мне в прошлый раз.

— Хм, — задумался Ростислав. — Давай ты взглянешь на него еще раз сам и решишь, так ли это.

Через минуту они оказались в комнате с «телефонной будкой». В углу комнаты на маленьком столике стоял радиоприемник, который ловил радиостанцию с классической музыкой. Макс сосредоточенно смотрел то на нее, то на прибор, который он держал в руках. Он медленно обходил «будку» по кругу, пока не увидел отверстие с задней стороны. Оно было такого же размера, как и его предмет. Немного помешкав, Макс вставил созданный им аппарат в отверстие и повернул. Будка начала мигать и издавать гул, будто турбина от самолета. Свет в комнате начал мигать, речь ведущего на радио начала заменяться помехами, среди которых еле слышно пробивались слова: «Не бойтесь, мы уже здесь. Не бойтесь, мы уже здесь». Краем глаза Макс заметил некий прозрачный силуэт. По лицу Ростислава Макс понял, что он тоже его видит. Это был знакомый силуэт ангела, который Макс видел и раньше. Силуэт становился все четче, а отдельные части тела уже полностью проявились. Полностью появилась часть кисти. На ней была чешуя темно-зеленого цвета и желтые ногти, торчащие из пальцев. Затем проявились ноги, затем остальное тело. За ним последовали перепончатые крылья и омерзительного вида морда наполовину ящера, наполовину собаки. Одето это существо было в тканевую накидку металлического цвета. Выглядела она очень легкой, но при этом прочной. На ногах у него было надето что-то наподобие высоких металлических ботинок. Макса и Ростислава обуял невообразимый ужас от увиденного. Они не могли понять, что это за существо и что оно намерено сделать. В страхе Ростислав бросился к выходу, Макс побежал вслед за ним. Вылетев в главный зал, где были немногочисленные прихожане, Макс направился прочь из кинотеатра на улицу, а Ростислав, тяжело дыша, обратился к своей пастве:

— Братья и сестры! Мы молились недостаточно усердно. Вместо ангелов на нас наслали демонов из самой преисподней. Это испытание. Нам осталось только молиться еще, чтобы Бог услышал нас. Чтобы Он знал, что мы искренни в нашей вере. Молитесь вместе со мной! — воскликнул Ростислав и вскинул руки вверх. Прихожане последовали его примеру. Вдруг в зале тоже начало материализовываться одно из этих существ. Когда оно проявилось полностью, прихожане в ужасе бросились прочь из здания с криками и воплями. В это время Макс уже был на улице. Здесь тоже творилось что-то неладное. Лампы на фонарных столбах мигали и трещали. Макс посмотрел вдоль улицы. На всем ее протяжении то тут, то там появлялись эти существа. Все быстрее и быстрее. Все больше и больше. И тут до Макса дошло. Это были никакие не ангелы и не демоны. Это был какой-то другой вид разумных существ. Может быть, с другой планеты, может быть, из другой реальности. Они хотели попасть в наш мир с помощью таких людей, как Макс, которые были настроены на их волну. Только вот с какой целью? «Наверное, этот ответ не заставит себя долго ждать», — подумал Макс.

Вещий

Это был третий рассказ, над которым я начал работать. У меня, как и у многих людей, случалось дежавю. Но однажды это чувство было сильнее обычного. И я решил подумать о природе этого явления не в рамках науки. Для чего нам дается это чувство? Можем ли мы предвидеть события? И если да, то для чего это нужно? Чтобы поступить так, как мы предвидели, или наоборот? И могут ли эти предвидения возникать благодаря кому-то или чему-то?

#####* * *

Не мертво то, что в вечности пребудет,
Со смертью времени и смерть умрет.

Г. Ф. Лавкрафт «Зов Ктулху»

В этот день полуденное солнце обжигало кожу Андрея особенно жестоко. «Ну и жара сегодня! Даже для Кубы это слишком», — подумал он. Он выглядел довольно крепким парнем с черными как смоль волосами, которые он пытался зачесывать назад, но они никогда его не слушались. Сегодня его щеки покрывала легкая щетина, потому что он просто не успел побриться, что вообще-то было не в его характере. Он считал, что борода нужна только рокерам, хиппи и прочим бездельникам, а приличный человек должен быть гладко выбрит. На нем была просторная гавайская рубашка желтого цвета с узорами в виде синих цветов. Андрей купил ее здесь, на Кубе, несколько дней назад. Конечно, она выглядела вызывающе ярко, и в Москве он не позволил бы себе выйти в такой рубашке на улицу, но здесь, на отдыхе, почему бы и нет. Он решил дополнить свой образ ярко-зелеными шортами и резиновыми красными шлепанцами и в таком наряде практически не выделялся в толпе таких же разноперых туристов, стоящих у причала в ожидании катера. Экскурсия по Карибскому морю с высадкой на необитаемых островах обещала массу впечатлений. Он уже успел побывать на нескольких экскурсиях, и все они не разочаровали его. Вот и сейчас он предвкушал что-то совершенно необычное и с нетерпением вглядывался в морскую даль.

За свои тридцать два года Андрей поездил по разным странам, но на Кубу прилетел впервые, всего на десять дней. Поскольку он был любителем активного отдыха, то сразу по прилете купил все экскурсии, на которые хватило денег. Он работал системным администратором в одной фирме. Зарплата была неплохая, но развернуться на полную катушку не позволяла. Как он шутил, «тяжела и неказиста жизнь простого программиста». Это была последняя экскурсия в его поездке. Оставалось всего три дня отдыха — и потом назад, в Москву.

На горизонте появился большой белый катер, который неотвратимо приближался к пристани. «Ого, какой огромный! Прямо не катер, а настоящий лайнер, — с восхищением оценил Андрей белоснежного красавца. Катер пришвартовался, и из него на берег высыпала толпа возвратившихся с предыдущей экскурсии туристов. У них были довольные лица, все улыбались, смеялись. «Видимо, классная экскурсия», — подумал Андрей.

После того как все туристы покинули катер, молоденькая русская девушка-гид с длинными светлыми волосами, голубыми глазами и очень тонкими чертами лица, одетая в белый сарафан, пригласила следующую группу, и Андрей с другими отдыхающими пошел к трапу.

Красотка приветливо улыбалась каждому, поднимавшемуся на борт экскурсанту, приговаривая:

— Не торопитесь, мы никого не оставим. Аккуратней.

Наконец, практически все пассажиры катера заняли места на палубе и в каютах, кроме компании подвыпивших украинских мужиков, которые шумели, толкались и все никак не могли определиться, куда им сесть. «Ну и быдло», — подумал про них Андрей.

У Андрея был выбор: сесть в закрытой каюте или на носовой палубе. Он выбрал второе. Желаящих получить порцию ветра и брызги в лицо оказалось не много, поэтому Андрей смог вальяжно развалиться на скамье. Он надел темные очки «авиаторы», закинул руки за голову и устался в синее небо, на котором не было ни облачка. «Жизнь прекрасна!» — констатировал он мысленно.

Через несколько минут катер отчалил от берега и стал набирать скорость. Он подпрыгивал и качался на волнах из стороны в сторону. Снизу слышался звонкий голос девушки-гида, которая подробно рассказывала собравшимся в кают-компании экскурсанта́м о предстоящем путешествии. Андрей уже подумал спуститься и послушать, но прохладный ветер так приятно обдувал лицо, а виды за бортом были такими живописными, что он решил остаться на палубе.

На катере работал бесплатный бар. Разомлевший от морского спа, Андрей решил встряхнуться и направился к бару. Выбор напитков был небольшой: пиво, ром, мохито — вот, пожалуй, и все, что предлагал улыбчивый кубинец. Перед маленькой стойкой уже нетерпеливо топтался изрядно накаченный алкоголем представитель украинской делегации экскурсанта́в. Бармен делал ему мохито, и в тот момент, когда он начал сдабривать порцию ромом, неотрывно следивший за его манипуляциями славянин довольно четко выговорил на чисто русском языке: «Эй, братиш, ты только рома не жале. Ливани, б..., по полной». Кубинец не понял ненормативную лексику нетрезвого клиента и продолжал делать свое дело. Тогда здоровяк навис над тщедушным кубинцем, вывалив огромный пивной живот прямо на стойку бара, и, вырвав из руки ошарашенного кубинца бутылку светлого рома «Гавана клуб», стал плескать его в стакан с коктейлем. Он лил от души, пока жидкость не перелилась через край и не растеклась по всей стойке. Бармен просто стоял и смотрел на белого господина, стараясь улыбаться, но было видно, что это дается ему нелегко. Андрея уже подмывало дать наглецу в морду, но голос разума возобладал, слава Всевышнему, над чувствами. «Спокойно, я ведь на отдыхе. Сейчас этот урод уgomонится, уйдет отсюда, и через секунду я о нем и не вспомню», — успокаивал себя Андрей. Так и произошло. Доделав мохито по собственному рецепту, мужик отхлебнул из стакана и удовлетворенно произнес: «Во! Вот таким должен быть мохито, братиш». После этого он вразвалочку побрел на свое место и присоединился к своим соотечественникам, которые наперебой начали вырывать стакан у него из рук, чтобы попробовать, приговаривая: «Ну-ка, дай заценить, шо ты там себе намутил». Андрей с нескрываемым омерзением глянул в их сторону, взял со стойки банку местного пива и двинулся на свое место на палубе.

— Через полчаса, у нас будет остановка на обед, — объявила в микрофон гид.

«Отлично. Я как раз проголодался, — промелькнуло в голове у Андрея. Все оставшееся время, пока они плыли до обеденной остановки, Андрей стоял на носу катера, пил холодное пиво и всматривался в даль, представляя себя первооткрывателем невиданных земель или пиратом Карибского моря.

В обещанное время катер уже пришвартовывался к причалу. Члены команды помогали всем пересест в маленькие лодчонки, которые доставляли экскурсанта́в на берег. Как только Андрей ступил на твердую землю, ему в нос ударил запах жареной рыбы. Впереди, буквально в нескольких метрах, уже ждал шведский стол, возле которого толпились пассажиры с других лодок, высадившиеся на берег раньше.

Андрей не спеша прошелся вдоль столов, рассматривая выложенные на них яства. Тут были и жаренные на гриле аппетитные крабы, кораллового цвета креветки, влажные тушки кальмаров — в общем все, что могло предложить щедрое Карибское море. Из гарниров был традиционный кубинский рис, лапша и овощи. Андрей положил себе в тарелку всего понемногу и уселся за один из столиков. Изрядно проголодавшийся за время морской прогулки, он быстро расправился с вкусной едой. Больше на этом берегу делать было нечего, и он решил подождать остальных попутчиков в лодке.

Лодки, привязанные у причала, были похожи одна на другую как близнецы и отличались только номерами. Номера своей лодки Андрей не запомнил. Он поискал глазами на берегу белый сарафан гида, но не нашел. «Наверно, она уже вернулась на катер», — подумал он и решил положиться на свою интуицию. Сев в одну из пришвартованных к берегу лодок, Андрей осмотрел ее. «Да, это явно не та, на которой мы сюда приплыли», — подумал он. Лодка была похожа на какую-то рыбацкую посудину. От грязи и вони Андрея чуть не стошнило. Несмотря на то, что снаружи лодка была свежеевыкрашена в изумрудный цвет, внутри она выглядела так, будто давно заброшена. Хорошо, что хоть хозяина не оказалось на месте. «Надо уходить отсюда», — подумал Андрей. Однако, когда он уже закинул одну ногу за борт, его внимание привлек предмет, похожий на книгу, явно тщательно спрятанный под одним из сидений. Любопытство заставило его перекинуть ногу обратно и присесть на корточки, чтобы достать то, что лежало под сиденьем.

Вещица действительно оказалось книгой. Андрей понял, что он держит в руках очень старый фолиант в коричневом кожаном потертом переплете. Он осторожно открыл обложку. Желтые страницы были такими тонкими и полуистлевшими, что грозили вот-вот рассыпаться прямо у него в руках. Он с интересом вгляделся в витиеватые буквы. И тут его глаза расширились от удивления: текст был написан на современном русском языке. Андрей ожидал чего угодно, но не такого! Он понимал, что скоро должны были вернуться пассажиры лодки, поэтому не стал терять время на чтение, а просто перелистал несколько страниц. Кроме текста, в книге были странные символы и рисунки омерзительных, уродливых существ. Встретив таких в реальности, любой человек от ужаса, несомненно, сошел бы с ума. Андрею стало не по себе. Он даже не осмеливался предположить, какой извращенный, искалеченный разум смог породить такую мерзость.

— Пассажиры лодки тридцать шесть, добро пожаловать на борт, мы отплываем, — услышал он знакомый звонкий голос гида.

Андрей поспешил на зов. Он успел впрыгнуть в уже отвязанную лодку и только когда втиснулся между двумя толстыми тетками на узкую скамейку, понял, что в его правой руке зажата та самая книга. Мелькнула мысль вернуть ее обратно, но лодка уже отчалила и быстро устремилась к катеру.

Все время, пока катер плыл до следующей остановки на берегу безлюдного дикого пляжа, Андрей был поглощен книгой. Согласно плану, обратно они должны были вернуться другим путем, поэтому Андрей понял, что книга, скорее всего, уже останется у него. С одной стороны, его мучила совесть, что он невольно оказался обладателем чужого имущества, с другой, любопытство перевешивало все угрызения совести. Единственный вопрос, который волновал его, был: что он будет с ней делать дальше? Он не историк и не оккультист, а книга явно была оккультной.

Их катер был, наверное, посередине Карибского моря, поскольку не было и намека на приближающуюся полосу суши. Андрей решил спросить у гида, когда же будет высадка на обещанном пляже. Гид начала что-то объяснять, но смысл ее слов ускользал от Андрея. Они казались расплывчатыми, искаженными, будто доносились издалека. И в этот момент Андрей проснулся.

* * *

Он проснулся в своем номере кубинского отеля. Надо было вставать, ведь сегодня у него экскурсия на катере по Карибскому морю с остановками на нескольких необитаемых островах. Андрей посмотрел на часы. Автобус, который отвезет его группу к пристани, будет меньше, чем через час. Пора было собираться. Андрей принял душ, почистил зубы, оделся в недавно купленную желто-синюю рубашку местного покроя, шорты и удобные красные шлепанцы и

собрал с собой необходимые вещи. У него даже оставалось время, чтобы позавтракать, но когда он спустился на первый этаж, то увидел, что кухня еще закрыта. «Вот подстава. Я бы не отказался сейчас от чашки кофе», — с досадой подумал Андрей.

До приезда автобуса Андрей коротал время в холле с немецкой парочкой. Благополучные европейцы ворковали на своем каркающем языке, глядя друг другу в глаза. Видимо, поездка на экзотическую Кубу была их свадебным путешествием. Они напомнили ему его самого и его бывшую жену. Когда они поженились, то также ворковали первое время. Но потом начались ссоры, скандалы, измены и в завершении — болезненный развод. После этого Андрей даже не мог подумать о том, чтобы заново начать строить с кем-то отношения. От одной этой мысли его выворачивало наизнанку. Нынешнее путешествие на Остров Свободы в гордом одиночестве было для него символичным.

До прибытия автобуса еще было несколько минут, и Андрей решил позвонить друзьям в Москву через Ватсап.

В отеле был вайфай, и прием был хороший. Прибавив в уме 8 часов к кубинскому времени, Андрей быстро вычислил, что в Москве было почти четыре часа дня, и набрал номер друга Саши. Саша с девушкой Алисой только что начали жить вместе. Ребята сняли квартиру на востоке Москвы.

— Привет, Андрей, ты на громкой связи, — почти сразу ответил Саша.

— Привет! — послышался издали голос Алисы.

— Привет, ребята. Ну как вам новая квартира?

— Осваиваемся потихоньку. А ты разве еще не улетел на Кубу? — поинтересовалась на том конце Алиса.

— Улетел. Есть пара свободных минут перед экскурсией. Вот решил набрать вам из холла. Я уже в предвкушении. Слушайте, я вот зачем звоню. Вы ведь сняли квартиру по адресу Молостовых, девятнадцать, подъезд третий, квартира сто тридцать два?

— Ага. — Хором ответили Алиса и Саша.

— Значит, я не ошибся. Я тут хотел посмотреть фотки вашей квартиры в интернете и наткнулся на... скажем так, не очень приятную информацию. Я сначала подумал, что это какой-то фейк, но потом погуглил и, вроде, все правда.

— Чего такого ты нарыл? — спросил Саша.

— В общем, в инете пишут, что в этом доме и именно в этой квартире раньше жил серийный убийца по прозвищу Ивановский Маньяк. Его так прозвали журналисты, из-за того, что он творил свои зверства там же, где и жил, в районе Ивановского. Он выслеживал молодых девушек и убивал их. Перед тем как убить, он всегда шептал им на ухо одну и ту же фразу: «Ты так похожа на мою маму». Его поймали лет десять назад, он во всем признался и все в подробностях рассказал, но в тюрьму не посадили, признали душевно больным и отправили в психушку. Что с ним стало дальше, не знаю, больше никакой инфы о нем нет.

— Это ты сейчас так шутишь? — спросила с надеждой в голосе Алиса.

— Нет, все это есть в инете, сами посмотрите.

— Вот же сука эта Люда, — послышался в трубке голос Саши. — О таких вещах надо предупреждать.

— В общем, чуваки, просто хотел, чтобы вы знали, но сильно не парьтесь, ведь это все черт знает когда было. Ладно, мне пора бежать. Как прилечу с Кубы, сразу вам позвоню.

— Пока. Привези мне магнитик, — заканючила Алиса.

— А мне настоящего кубинского рома, большую бутылку, — добавил Саша. — Хоть так откупишься за то, что испортил нам настроение.

— Ок, ок. Все привезу. До скорого, — поспешил закончить разговор Андрей, так как к гостинице подъезжал маленький желтый автобус.

Из открывшейся двери выпрыгнула молоденькая русская девушка с длинными светлыми волосами, голубыми глазами и очень тонкими чертами лица. Андрей и немецкая парочка подошли к ней и протянули свои ваучеры.

— Так, одна дневная экскурсия на Карибские острова, — прошептала она, заглянув в листочки. — Все правильно, пожалуйста, проходите в автобус, — пригласила она жестом Андрея. — А вам придется немножко подождать, это не ваша экскурсия.

Немцы недоуменно на нее посмотрели. Было ясно, что они не поняли ни слова. Тогда она повторила то же самое на английском, что произвело гораздо больше эффекта. После этого немцы сказали: «окей» и продолжили ждать свой тур, а девушка-гид села в автобус.

— Здравствуйте. Меня зовут Екатерина, и сегодня я буду вашим гидом, — объявила она в микрофон туристам в автобусе.

Пока автобус ехал до причала, Катя давала общую информацию о Кубе и о предстоящей экскурсии. Андрей слушал ее в полудреме. Много из того, что она говорила, он уже знал. Иногда даже угадывал, что она скажет дальше. «Откуда я это знаю?» — задал он сам себе вопрос. Видимо, ежедневные утренние передачи канала «Дискавери», которые он имел обыкновение смотреть за чашечкой кофе, не прошли даром.

Наконец, автобус подъехал к пристани. Выйдя из автобуса и оглядевшись по сторонам, он почувствовал, что уже видел это место. Он совершенно четко помнил, что уже был здесь, на этом причале. «Хм, дежавю какое-то», — подумал он и присоединился к группе стоявших поодаль туристов.

Полуденное солнце обжигало кожу Андрея особенно жестоко. «Ну и жара сегодня! Даже для Кубы это слишком», — подумал он.

Он стоял у причала с другими туристами и ждал, когда подплывет катер. Наконец, на горизонте появился большой белый катер, который неотвратимо приближался к пристани. «Ого, какой огромный! Прямо не катер, а настоящий лайнер», — с восхищением оценил Андрей белоснежного красавца. Катер пришвартовался, и из него на берег высыпала толпа возвратившихся с предыдущей экскурсии туристов. У них были довольные лица, все улыбались, смеялись. «Видимо, классная экскурсия», — подумал Андрей. После того как все туристы покинули катер, молоденькая русская девушка-гид в белом сарафане, с длинными светлыми волосами, голубыми глазами и очень тонкими чертами лица пригласила следующую группу, и Андрей с другими отдыхающими пошел к трапу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.